

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 1, 2005

Помогай... подвизавшимся в благовествовании...

Фил. 4, 3

Миссионерская
конференция
Сибирского
объединения МСЦ ЕХБ
(г. Нижневартовск,
21—22 августа 2004 г.).

Из жизни братства

Весть спасения
еще звучит

13

Московско-Приволжское объединение МСЦ ЕХБ

Смоленская обл.

Молдавское объединение МСЦ ЕХБ

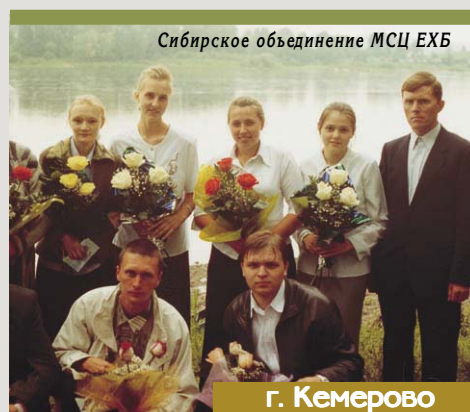
с. Слобозия

Курско-Рязанское объединение МСЦ ЕХБ

г. Кромы

Сибирское объединение МСЦ ЕХБ

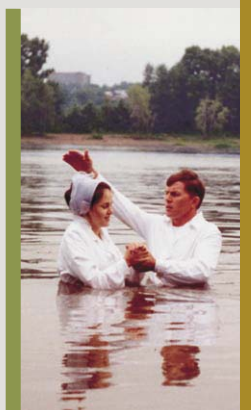

г. Кемерово

Сибирское объединение МСЦ ЕХБ

Якутия

ВЕСТНИК
ИСТИНЫ

Духовно-назидательный журнал
Международного союза
церквей
евангельских
христиан-баптистов

Издается
с 1963 года

Выходит
шесть номеров
в год

Издается
на пожертвования
верующих

Распространяется
бесплатно

Отпечатано
в типографии
издательства
«Христианин»
МСЦ ЕХБ

1 (173) . 2005

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

2

Стойте в вере!

Духовно-назидательный раздел

4

Трудная для исполнения истина
П. В. Ситковский

Творить чудеса — это державное право Бога, а вот покориться или пренебречь Волей Божьей — это наше право. Готовы ли мы доверять Богу даже тогда, когда смерть смотрит нам в глаза? Если да, то чудеса в нашей жизни не прекратятся.

8

«Я живу, и вы будете жить»
Н. Долгов

Могущественную силу нашего Господа не превозможет ни одна противодействующая сила. Христа уже нельзя вновь распять и положить во гроб. А вместе с Ним и нас не смогут одолеть врата ада.

11

Переправимся на другую сторону
В. Перевозчиков

Из жизни братства

13

Весть спасения еще звучит
Московско-Приволжское, Курско-Рязанское, Сибирское, Молдавское, Харьковское объединения МСЦ ЕХБ

С полей благовестия

20

«Я останусь...»
Д. Манников

Жена видела мои переживания и сказала: «Мы не для этого сюда приехали, чтобы уезжать... этого не будет, чтобы мы уехали...»

Ее слова меня ободрили, потому что духовно я сильно ослаб. Слова жены дали мне силу. Слава Богу.

Они стремились к небесному

22

Жемчужина нашего времени
(Автобиографический очерк.
Продолжение)
Н. Е. Бойко

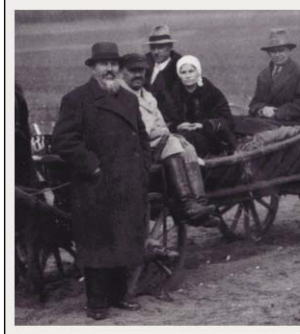
О богатых, данной церквям

26

Простираясь по узкому пути
(Из истории Брестской общины МСЦ ЕХБ)

Дзекуц-Малей
Лука Николаевич
1888—1955

Молодежная страничка

30

Не будем чуждаться страданий
Н. Иванов

Даже тогда, когда был на волоске от смерти, он думал не о покаянии, а о том, как выжить. «Умирая, я ни разу не вспомнил, что мне нужно помолиться Богу, примириться с Ним. О покаянии, о вечности я не думал... Я выжил только по молитвам родителей».

Христианская семья

32

«...От Меня это было...»

П. Костюченко

Бог, проводя через страдания, помогает нам сказать: «Правильно, Господи, Ты с нами поступаешь! Да будет Воля Твоя!» Только тогда, когда мы произнесем эти трудные слова, Господь откроет нам Волю Свою: что Он хотел достичь в нас страданиями.

Стихи, стихи, стихи

3 с. обложки

«Наша жизнь...»
«Спешат по небу облака...»

Братская любовь
Небесное родство

«Незаслуженной милости, Господи, ждем!
И когда позовешь перейти в Отчий дом, —
В Царство вечной зари как Невесту веди!
А сейчас укрепи и в искус не введи...»

Благодарение Богу, Который дивен и велик в неизменной любви к Своим избранным и дает нам все новые и новые подтверждения Своего безграничного могущества и постоянного участия в жизни нашего братства! О, как неуклонно верен Он в Своих обещаниях! За всю историю человечества Бог не оставил ни одного праведника, уповающего на Него, не изменил смиренным ради Него и не лишил Своего малого стада помощи и защиты (Пс. 17, 31–32). Слава Ему!

Нам хорошо известно, какие неимоверные усилия прилагало наше братство, на протяжении долгих лет сопротивляясь всякому пагубному воздействию на духовную жизнь, несмотря на то, что за эту спасительную свободу приходилось платить необыкновенно высокую цену. Многолетние узы и даже смерть лучших сыновей и дочерей нашего братства, жестокие разгоны собраний, предательство, лишения, — все это было нашим постоянным уделом.

Конечно, это был прежний век, иные времена. Возможно поэтому возврат к прошлому казал-

ся кому-то из молодых христиан или недавно пришедшим в церковь делом невероятным. Мы ведь стали жить как бы в новом мире. Пышные храмовые служения оказались теперь не только позволительными, но и поощряемыми. Новые законы провозгласили полную свободу совести и открытое, уже не наказуемое, исповедание веры. Не удивительно, что предположить в таких условиях гонения за веру представлялось совершенно невыносимым. Но жизнь убедительно подтвердила проверенные веками слова Христа: «И будете ненавидимы всеми за имя Мое...» (Марк. 13, 13).

Нет нужды пересказывать вам, дорогие братья и сестры, уже известные события, как 21–22 августа этого года была предпринята попытка не допустить в поселке

ЛЮБУЧАНЫ Московской области проведение нашего христианского общения; как в поведении участвующих в этой противоправной акции просматривалось враждебное отношение к верующим, а вся она совершалась под беспрецедентную для нашего времени формулировку: «Запретить в п. Любучаны мероприятия религиозного характера». На все это хочется сказать одно: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение... или меч? как написано: "за Тебя умерщвляют нас всякий день; считают нас за овец, обреченных на заклание". Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас» (Рим. 8, 35–37).

Следует отметить, что в те дни это была не единственная попытка помешать проведению христианского общения. Некому вмешательству подверглось также общение наших братьев и сестер в Сибири, собравшихся 21–22 августа 2004 года в Нижневартовской церкви на миссионерскую конференцию.

Братья и сестры! Не станем удивляться происшедшему, как приключению странному. Всему тому надлежит быть. «Да сбудутся Писания», — сказал Иисус о Своих страданиях. Сбывается сказанное Христом и о нас: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел» (Иоан. 15, 18). Так происходило в прошлые века, так происходит и ныне. В нашей памяти еще живы имена многих правителей. Сменяя друг друга, они пытались заставить народ Божий поко-

ряться в духовных вопросах земной власти более, нежели Богу. Затеялась надежда, что годы перестройки и последующей демократии не станут преемниками безуспешных силовых методов борьбы с верующими. Как видим, нет. Во всякое время, в любой стране **ВСЕ** живые исповедники имени Христа будут гонимы! Но не оставлены Богом. Воистину все надеющиеся на Него не постыдятся, а посрамлены будут «беззаконующие втуне» (Пс. 24, 3).

Минувший атеистический век вел безумную и тщетную войну с живой Церковью Иисуса Христа нередко неприкрыто-грубыми методами. Мы помним, как в те годы могли среди бела дня подогнать бульдозер к молитвенному дому и, пренебрегая многочисленными свидетелями, превратить его в груды развалин.

В наши дни прибегают к таким же жестоким методам, но совершают их под покровом глубокой ночи, таясь и маскируясь. И если дом молитвы деревянный — поджигатели, употребляя зажигательную смесь, сжигают его. Так поступили, например, 13 сентября этого года, менее чем через месяц после несостоявшегося разгона нашего общецерковного служения, там же, в поселке Любучаны, а ранее и во многих других общинах нашего братства. Цель всего этого одна: дотла разрушить место поклонения Богу христиан. А если молитвенный дом построен из негорючего материала — в ход идут взрывчатые вещества огромной разрушительной силы. И это

не раскаленные ядра, падающие на головы вероломно напавших неприятелей, а новейшие достижения техники, направленные на миролюбивых безоружных граждан своего отечества. Так 13 января этого года взорвали дом, где собираются верующие нашего братства города Тулы, причем в те дни, когда туда стали съезжаться служители братства на всесоюзное общение. Бог уберет Своих рабов от смерти, а дом от полного разрушения, на что так надеялись разрушители!

Во всем этом, как и во многом прежде, мы видим только одну печальную картину того, как тяжкими погребальными пеленами грех распростер над несчастными грешниками свою власть. И остро ощущаешь: в этом страшном мире возможно все! Как возможно было Иродиаде принести на блюде голову величайшего праведника, о котором сказано: «...из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя...» (Матф. 11, 11). Или как исполнимо было Ироду поднять руки на некоторых из принадлежащих к церкви и убить Иакова, брата Иоаннова, мечом. И, видя что это приятно иудеям, заключил в темницу Апостола Петра (Д. Ап. 12, 1–3).

Видите, уже тогда, два тысячелетия назад, юная Церковь Христа испытала мощнейший натиск гонений, воздвигнутых только в угоду официальной религии того времени. А разве не в угоду кричащим фарисеям был распят и Сам Сын Божий — Господь наш

Иисус Христос? Стоит ли удивляться, что та же участь постигла и многочисленных Его последователей всех веков?! Не составляют исключения и наши дни.

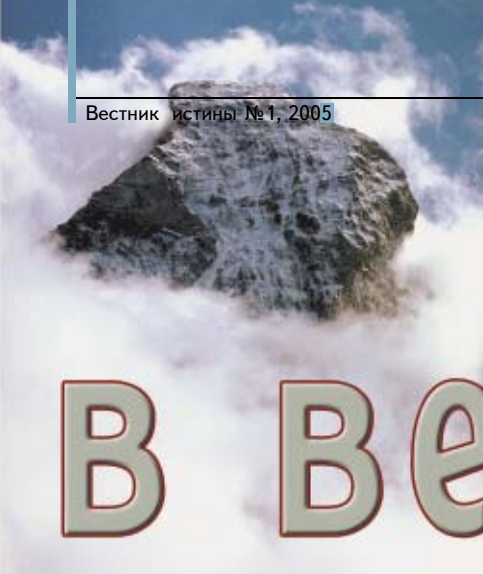
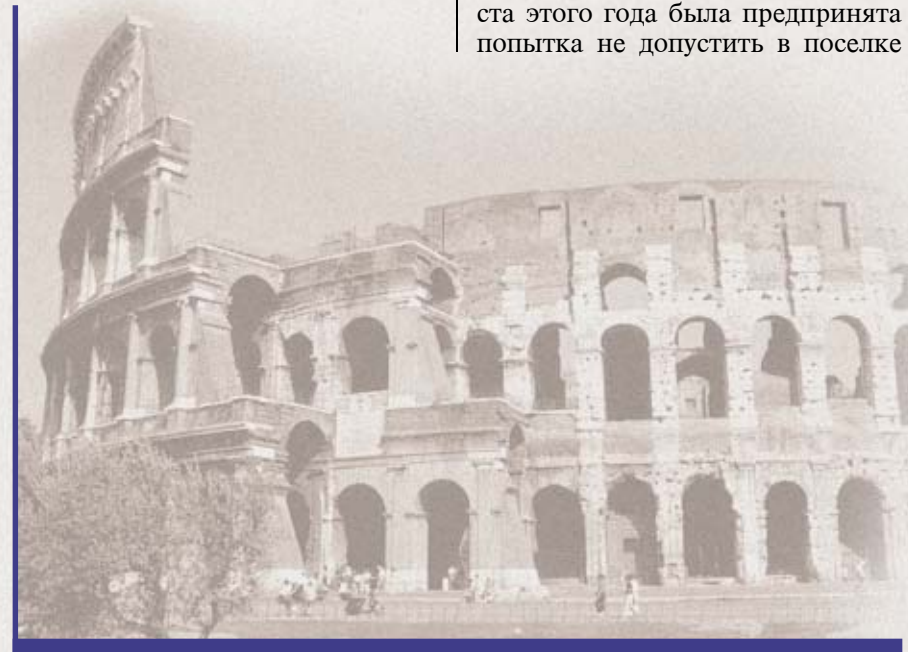
«Христос сказал Апостолам: "...отвергающий вас Меня отвергается" (Лук. 10, 16). Посему Апостолы и первые христиане в дни гонений говорили, что гонят не их, а живущего в них Христа, Которого они проповедуют: "Ибо поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою..." — молились они (Д. Ап. 4, 27). Они знали, что уж если Бог допустил испытания и гонения, — значит Он положил в плане Своем осуществление какого-то великого блага для церкви, для расширения Царства Его, для свидетельства о Нем там, где не было благовествовано. Они были уверены, что никакая сила на земле не причинит зла верным Богу в обход Его воле, и даже мировое единство ополчившихся против Христа исполнит лишь то, "чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой" (Д. Ап. 4, 28)» — так писали в назидание Божьему народу в свое время служители Совета церквей, и мы говорим сегодня на это: аминь!

Возлюбленные Господом друзья! Испытывая сегодня новые изощренные гонения, со всей ответственностью осознаем, что общее подвижничество нашего братства еще в большей мере нуждается и в новой силе Духа Святого, и в наших единодушных молитвах, и в особом бодрствовании. Таково должно быть наше отношение ко всему делу Божьему, ко всем отраслям служения в братстве, в том числе и к нашим домам молитвы, вознося усердные молитвы об их охране и защите Небесным Отцом.

Да поможет Господь, чтобы не только ныне, но и во все последующие дни наша вера была живой и деятельной, сердце отзывчиво на всякий труд и на всякую скорбь Церкви Христовой, дабы нам на деле приобщиться к славнейшему бесчестию за имя Христово, сознавая: если с Ним «терпим, то с Ним и царствовать будем» (2 Тим. 2, 12).

Стойте В Вере!

...Чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете. 2 Фес. 1, 5

Согласно Божественной святости и Его величайшей справедливости — «возмездие за грех — смерть...» (Рим. 6, 23), то есть грешник должен умереть за свой грех. Но мы знаем, что Иисус Христос «в определенное время умер за нечестивых», и мы, «будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева» (Рим. 5: 6, 9). Приемля верой и благодарным сердцем эту благословенную истину о заместительной жертве Христа, нам должно было только радоваться. Но оглянься вокруг: горы трудностей встречают христиан в решении этого вопроса.

«Да, Христос умер,— искренне соглашаются многие,— но я никак не могу избавиться от запинаящего греха. Как мне в таком состоянии войти в святое небо?!» И когда им поясняют: «Христос обещал: "Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете"» (Иоан. 8, 36),— слушают, но остаются удрученными.

А истина все же проста и доступна: у Бога есть сила мгновенно и окончательно освободить любого грешника от власти греха. У Него есть на это, выражаясь современным языком, и юридическое право: в лице Иисуса Христа Он Сам умер за наши грехи. Дело лично за нами: насколько мы позволим действовать в нас смерти Господа, настолько она и умертвит в нас все греховное. Все проблемы в нашей свободной воле, в нашем желании и согласии соединиться с Господом в смерти Его. «Если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Рим. 6, 5). Жизнь воскресения, жизнь победы над грехом, не придет раньше, чем мы согласимся предать смерти все плотское. Мы должны всегда носить «в теле мертвость Господа

Трудная для исполнения ИСТИНА

Я каждый день умираю ... 1 Кор. 15, 31

Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2 Кор. 4, 10).

Приведу довольно простой пример. Молодой человек, слушая проповедь Евангелия, по-своему понял суть возвещаемого слова и остался после собрания для беседы.

— Полтора часа я слушал вас и пришел к выводу: наша вера лучше!

— Какую веру вы имеете в виду?

— Православную.

— Чем она лучше?

— У вас нельзя пить, курить, воровать, а у нас — все можно!

Великое заблуждение! Никакая вера (какими бы отклонениями она ни изобиловала) не одобрит явных грехов. Ясно одно: молодой человек любит грех и не готов его оставить, поэтому евангельская вера ему не подходит. Он не сможет получить Божьей святой жизни, потому что не согласен «каждый день умирать для греха» (1 Кор. 15, 31).

Умереть для греха — это не разовый случай. Человек в любой момент может отказаться от жизни беспрекословного подчинения воле Божьей, и Бог не станет принуждать его, не будет ломать его свободную волю.

Позицию пребывания в смерти Господа необходимо добровольно обновлять и углублять каждый день. Автоматически смерть Господа не может действовать в нас, хотя от Божественной силы нам даровано все для жизни в благочестии,

как пишет Апостол Петр. Но не кто-то, а каждый лично должен удалиться от господствующего в мире растления похотью и, прилагая все старание, показать в вере истинную добродетель, благочестие и многие другие духовные качества (2 Петр. 1, 3—7).

Не предав смерти всё ветхое, плотское и греховное, человек становится мишенью для дьявольских стрел.

Довелось мне как-то воспользоваться гостеприимством молодой христианской семьи. Познакомился я с четырьмя их сыновьями дошкольниками. Одного звали Даниилом. Он хорошо знал историю жизни библейского Даниила и на мой вопрос: почему Даниила не съели львы, когда его бросили в левинный ров, не затрудняясь, ответил:

«Потому что он был верующий!»

«А если бы тебя бросили в ров, львы накинулись бы на тебя?»

«Нет! — в нем светилась ясная уверенность. — Я тоже верующий!»

«А если бы твоего старшего брата бросили?..»

«И его бы не съели!» — без тени сомнения произнес ребенок.

Разговор с мальчиком вызвал в моей душе тревожные размышления: в нашем братстве на полях благовестия подвизаются много тружеников... Что, если бы, прежде чем послать их на столь ответственное дело, испытать их левинным рвом: кого лев не тронул, тот достоин быть проповедником... Скажите, многие ли

выдержали бы эту проверку? Думаю, немногие. А ведь Господь перед Своими последователями поставил условия, равнозначные испытанию левинным рвом, но далеко не все выходят победителями из этих испытаний. «Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лук. 14, 26). Умереть для временной жизни, отречься ради Господа от родных, когда они удерживают от исполнения воли Божьей,— трудно.

Богатый юноша ради обретения жизни вечной не мог расстаться с большим имением. Чтобы хотя отчасти понять бедственное состояние юноши, неспособного оценить великое счастье жизни вечной, приведу пример из личной жизни.

В 1986 году в квартиру в многоэтажном доме, которую я снимал для проживания, приехали с обыском: зампрокурора города и человек в штатском. (Он скрывал свою фамилию, хотя руководил ходом обыска, даже прокурор у него консультировался.) Как всегда, они стараются все делать тихо, чтобы в соседних квартирах никто не заподозрил, для чего они пришли к верующим. Я это понял, и когда они изыли Библию, я взял ее со стола и положил во внутренний карман своего пиджака. Прокурор ринулся отнимать, а я, как можно громче, чтобы слышно было на лестничной площадке, стал возмущаться.

«Не имеете права! В санкции отмечено: "изыять литературу нелегального издательства", а на моей Библии отметка: "отпечатано в Москве"!»

«Отдай ему Библию, чтобы не кричал...» — тихо приказал сотрудник КГБ, не пожелавший называть свою фамилию.

Тогда я подумал: таким образом я смогу еще что-то ценное отвоевать. Конфисковывают магнитофон.

«Отдайте! Магнитофон советского производства!» — громко настоял я и положил его на другое место. Обыск заканчивался, а у меня напряженно работала мысль: что еще вернуть? Но после фразы: «Собирайтесь, вы арестованы!» у меня отпало всякое желание что-то возвращать, кроме Библии. Магнитофон они взяли с собой, но он уже не имел в моих глазах никакой цены — меня лишают свободы...

Если бы богатый юноша понял подлинную ценность вечной жизни, он охотно согласился бы не только раздать богатство, но и лишиться временной жизни. К чему держаться за то, что непременно увлечет тебя в ад?! Придет роковой час прозрения и для всех жителей земли, и они сами бросят кротам и летучим мышам накопленные при жизни сокровища (Ис. 2, 20).

Как дороги нам подвижники нашего братства, которые все земные прелюбимущества почитали за сор!

В нашем братстве издавна книга «Подражайте вере их». В ней есть краткая биография Ивана Ивановича Попова — хозяина дома, где проводились богослужения Шахтинской общины СЦ ЕХБ. Это та церковь, где я вырос, и «дядю Ваню», как мы его называли, знаю отлично, потому что ему было поручено во время богослужения наблюдать за поведением детей, среди которых был и я. Мы его очень любили, хотя он иногда и за уши нас ловил.

Прежде чем конфисковать его дом, который он посвятил церкви, Ивана Ивановича предупредил участковый милиционер.

— Мы отнимем у тебя дом...

— Опоздали,— услышал он спокойный ответ. —

Уже не отнимете...

— Как это не отнимем?

— У меня дома уже нет.

— Дай домовую книгу, — потребовал милиционер.

— Пожалуйста.

Смотрит, Иван Иванович прописан, как положено.

— Ничего не пойму! Чей же все-таки этот дом?

— Я посвятил его Богу. Теперь вы имеете дело с Богом, это — Его дом. А меня пугать не надо.

За то, что Иван Иванович в нелегкое время гонений постоянно приглашал собрания в свой дом, его осудили на три года лишения свободы. Вернувшись из уз, он перестроил дом, расширил его. А потом сделал предложение сестре, но с условием, что в доме по-прежнему будут проходить богослужения.

«А где же жить? Твоя мама ютится в коридоре, ты раскладываешь матрац на скамейках и спишь. В доме — никакой мебели... Пока ты один... а семья будет?..» — объясняла сестра.

«Как будет дальше, не знаю, но служение в нашем доме не прервется. Я отдал дом Богу и использовать для себя не могу...»

По этой причине две сестры отказали ему, и он остался неженатым, так как сестры не готовы были принять его условия. Решение же его было твердое.

Своей стойкостью он мешал гонителям, и они сначала его убили, а потом подожгли вместе с домом. Он обгорел, и церковь благоговейно его похоронила. В моей памяти Иван Иванович запечатлелся как человек, потерявший ради Господа все, даже жизнь.

Такие же условия Господь ставит и нам: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее; ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить, или повредить себе?» (Лук. 9, 24—25).

Как Христос однажды умер для греха, «так и вы почитайте себя мертвыми для греха...» — призывает Апостол Павел (Рим. 6, 10—11). Это духовный процесс. Для наглядности приведу следующий пример.

Мы благовествовали в небольшом городке Ростовской области. Покаялось несколько человек. (Сейчас там собирается небольшая группа, есть члены церкви.) После собрания новообращенный задал вопрос, на который мне трудно было ответить.

«У меня четверо детей, — начал он, — нигде не работаю — нет работы. Жена дома с детьми. У меня есть корова. На дворе — февраль, а корм закончился. До тех пор, пока я не слышал проповеди Евангелия, эти проблемы решались просто: шел ночью к колхозной силосной яме, к стогу сена и набирал, сколько мне нужно. Теперь вы научили нас, что это — грех. Что мне делать? Денег нет, воровать грех, а до весны — больше трех месяцев...»

Мы, конечно, немного ему помогли, но в тот момент на принципиальный вопрос нужно было дать конкретный ответ.

«Тяжелый вопрос, — признался я. — Но сказать тебе: "иди, воруй" я все равно не могу».

Прежде чем учить других, я сам должен занять твердую позицию: умру, но воровать не пойду! Для меня это вопрос жизни или смерти. Кто не примет такого решения в сердце, не устоит на Христовом пути.

Ответил новообращенному я так: «Не знаю, как Господь тебе поможет, но убежден, что Он прежде проведет тебя через испытания. Ты же должен принять бесповоротное решение: умру, но грешить не буду! Не седи, сложа руки, но воровство исключи. Такого варианта для тебя больше не существует, если ты хочешь жить по-Божьему».

По ходу наших рассуждений, думаю, уместно будет ответить на вопрос, возникающий у многих христиан: за что же все-таки отверг Бог Исава? Большие благословения принадлежали ему как первенцу. В среде народа, к которому принадлежал Исава, Бог совершал великие дела. Авторы Библии — почти все из этого славного народа. Пророки, Апостолы и наш Спаситель Иисус Христос — из народа израильского! И подвиг спасения Христос совершил пред глазами их!

В весьма серьезный момент Исава пренебрег первородством: он пришел с поля уставший, голодный. Ему казалось, если он тотчас не примет пищи, то больше не жилец. «Я умираю», — сказал он Иакову, который просил его продать первородство. Не будем рассуждать над тем, умер бы Исава или нет. Главное, в момент смертельной усталости для него жизнь стала дороже Божьих благословений. Когда человек за кусок хлеба и чечевичную похлебку отвергает Бога, тогда и Бог отвергает его.

Умереть нужно было Исава для жизни плотской, чтобы жить жизнью воскресения здесь, а затем — в бесконечной вечности. Если бы он сказал: «Умру, но не отдам первородства», разве Бог отверг бы его?

Исава не одинок в пренебрежении Богом. Недостаток пищи сегодня подтолкнул многих покинуть родные церкви. Снова пример: у русской семьи из нашей церкви документы на выезд за границу уже были на руках. Перед расставанием они пригласили меня для беседы.

— Все у нас уже готово, но не знаем: ехать или нет...

— Вы меня удивили. Я не думал, что вас интересует, как Бог смотрит на ваш поступок. Но если вы все-таки хотите узнать волю Божью, это нетрудно. Трудно согласиться с ней, потому что это

связано с лишениями.

— Тогда мы хотим ее узнать, — согласились они.

Мы помолились, чтобы Господь и мне, и им послал ясность. Затем я попросил ручку и листок бумаги. На одной стороне листка написал: «Причины, побуждающие уехать за границу», а на второй: «Причины, побуждающие остаться в России».

«Искренне назовите причины для выезда», — попросил я.

«Хотя бы дети вдоволь наелись...»

Я записал. В тот период действительно сложности были: ни работы, ни зарплаты. Моркови и картофеля, сколько нужно семье, невозможно было запасти, не говоря уже о фруктах.

«Мы едем для воссоединения с родственниками», — назвали второй повод, и это записал. И еще перечислили ряд причин.

«Все?»

«Все».

Я перевернул листок и попросил вспомнить причины, удерживающие остаться на родине.

«Я понимаю, что там потрудиться в благовестии, как здесь, я не смогу: языковой барьер, национальные особенности... Чужой язык мне уже не выучить — возраст. В ту жизнь я никогда не вольюсь. Проповедником для чужого народа не стану».

Написал я и жду, когда следующую причину укажут.

«И еще: такого братства, в котором я здесь живу, там нигде не найду...»

«Все?» — переспросил я после некоторого молчания.

«Вроде бы все...»

Я поставил точку и замолчал.

«Ничего не нужно пояснять. Нам все понятно», — прервали молчание супруги.

«Что вам понятно?» — уточнил я.

«Нам не нужно ехать».

К сожалению, они все равно уехали. О чем это говорит? — У том, что узнать волю Божью нетрудно, но

чтобы покориться ей, нужно предать себя на смерть, согласиться каждый день терпеть лишения в плотской жизни, а в духе — ликовать, что не нарушил волю Божью и сберег свою душу и души детей для блаженной вечности.

Враг душ человеческих употребляет все усилия, чтобы принудить христианина нарушить волю Божью, как это было с Даниилом в Вавилонском плену. Поскольку Даниил превосходил мудростью князей и сатрапов вавилонских, царь Дарий помышлял уже поставить его над всем царством. Никакой погрешности и вины найти в его работе князя не смогли и решили найти против него предлог «в законе Бога его» (Дан. 6, 5): замыслили сделать его нарушителем Божьих заповедей, чтобы он в течение 30 дней не молился Богу. Даниил мог в этот период молиться Богу за закрытой дверью, и Бог услышал бы его. Но когда он узнал, что царем подписан указ бросать в львиный ров того, кто молится живому Богу, он понял: в такое ответственное время молиться за закрытой дверью — прямое отступление от Бога. По-видимому, Даниил тогда принял решение: умру, но не отступлю. Был ли Даниил уверен, что львы его не тронут? — Думаю, что нет. Он готов был умереть. Молитва могла стоить ему жизни, но он не оставил ее.

Однажды дежурный ска- зал ему: — Слушай, Бойко, мне тебя жаль. Тебя ведь все равно уничтожат или сломают. Я тебе советую молиться лежа в постели. Закрой голову одеялом и молись, хоть всю ночь...

— Поскольку ты жалеешь меня, тебе я скажу: не могу я так молиться. Представь себе, если придет начальник лагеря, а я с ним стану говорить лежа под одеялом. — Ты что? Перед ним нужно вставать! — Насколько же Бог выше начальника! И ты советуешь мне разговаривать с Ним из-под одеяла?!

Как приятна Богу такая позиция!

Расскажу еще случай из жизни благовестников Западной Украины. В одном

лай Ерофеевич Бойко, находясь в узах, склонялся на колени и открыто молился Богу. Лагерному начальству поручили любыми путями заставить его замолчать, чтобы он не свидетельствовал о Господе и не молился.

— Бойко, у нас ты не будешь молиться!

— Начальник, пока дышу, буду молиться.

— Сломаем! Не таких ломали!

— Я не ломаюсь.

В те годы братство имело свыше 200 узников. Николай Ерофеевич рассказывал: «Если я отступлю, начнут ломать других узников, а отвечать за это буду я, и я приготовился к смерти. Молился: "Господи, дай силы умереть, но не отступить..." и помимо пятницы и среды решил поститься еще два дня в неделю, чтобы недругам не удалось меня сломить. Только выйду из ШИЗО, снова оформляют рапорт. Я потерял счет, сколько раз сидел в изоляторе. А там горячую пищу дают через день, а у меня как раз в эти дни пост. Иногда всю неделю я оставался без горячей пищи».

Однажды дежурный ска- зал ему:

— Слушай, Бойко, мне тебя жаль. Тебя ведь все равно уничтожат или сломают. Я тебе советую молиться лежа в постели. Закрой голову одеялом и молись, хоть всю ночь...

— Поскольку ты жалеешь меня, тебе я скажу: не могу я так молиться. Представь себе, если придет начальник лагеря, а я с ним стану говорить лежа под одеялом.

— Ты что? Перед ним нужно вставать!

— Насколько же Бог выше начальника! И ты советуешь мне разговаривать с Ним из-под одеяла?!

Как приятна Богу такая позиция!

Расскажу еще случай из жизни благовестников Западной Украины. В одном

из поселков они проводили длительные евангелизационные служения. Покаялось несколько человек. Благовестники приезжали к ним раз в неделю для наставлений. В очередной приезд их окружили испуганные женщины.

— Уезжайте срочно! После того, как мы покаялись, наши мужья пришли в сильную ярость. Грозят: «Убьем ваших проповедников!» Когда они пьяные, они — как сумасшедшие. Сегодня они пьяные.

Служители стали беседовать с женщинами:

— Сестры, вы помните о Данииле, которому Бог сохранил жизнь в львином рве?

— Помним.

— Вы верите, что Бог сохранил нас от ваших мужей?

— Не знаем.

И все замолчали.

— А вы сами верите? — неожиданно спросили женщины братьев.

— Верим, хотя мы и не смельчаки. Мы уповаем на Бога и не хотим уезжать.

— Ну, тогда проповедуйте, — согласились новообращенные.

Братья провели хорошее служение. Пьяные не пришли. Долго еще беседовали они с женщинами, отвечая на личные вопросы. Кто-то из братьев уже сел в машину, чтобы отправиться в обратный путь. Служитель же задержался, беседуя с женщиной. Как вдруг из-за угла бегут 15 пьяных мужчин: кто с вилами, кто с топором. Увидев, что некоторые братья уже сидят в машине, пьяные бросились бежать им наперерез, чтобы не дать уехать.

«Садись быстрее!» — крикнули братья служителям.

«Если мы сейчас уедем, то для нас навсегда закроется дверь в эту местность...» — ответил служитель и не пошел к машине.

Мужчины, видя, что машина остается на месте, устремились к служителям.

Один из них направил на него вилы, но колоть не решился. Остальные подошли и принялись дергать служителя, кто за пиджак, кто за уши, кто за волосы. Кричат, грозят, но не рубят топором и не колют вилами. Шум постепенно стих.

«Что вы нам плохого сделали? Почему вы так озлобились на нас? Мы рассказываем людям о Христе, Библию читаем...» — целый час служитель мирно разговаривал с пьяными.

Тишина. Братья вышли из машины и тоже стали свидетельствовать людям о Христе.

«Ладно, пошли отсюда, пусть женщины их слушают...» — словно опомнились разбушевавшиеся.

Рассказывать об этом легко, а пережить эти напряженные моменты непросто. Братья приговорили себя к худшему, смерть действовала в них, поэтому и слово проповеди их имело силу и пробуждало в людях жизнь.

Чтобы жизнь Христова была очевидной для окружающих, приговор к смерти нужно иметь и нашим сестрам-христианкам. Хорошо знаю семью, где первый ребенок родился с большим риском для жизни матери. Врачи предупредили ее, поставили в известность мужа: второго ребенка иметь исключено.

Они выслушали и коротко пояснили свою точку зрения: «Извините, вам трудно понять христиан. Жить, не повинуюсь Богу в этом вопросе, мы не можем. В противном случае наша вера теряет всякий смысл. Сколько Бог подарит нам детей, столько их и будет...»

На прощание медицинские работники назвали их сумасшедшими.

Скажу коротко: эта богобоязненная мать родила 17 детей! Все дети живы, и родители, не убоявшись угроз, живут с чистой совестью. А Бог за такое доверие распорядился сохранить

жизнь и здоровье матери, как Даниилу в львином рве.

Творить чудеса — это державное право Бога, а вот покориться или пренебречь волей Божьей — это наше право. Готовы ли мы доверять Богу даже тогда, когда смерть смотрит нам в глаза? Если да, то чудеса в нашей жизни не прекратятся.

Бог всегда будет на нашей стороне, когда мы занимаем такую позицию: умру, но не отступлю от однажды познанной истины! При таком состоянии духа нетрудно познать волю Божью, какой бы она ни была.

Я не знаю, как Господь поведет меня дальше, я в трепете. Хочу сохранить верность Богу, пусть даже в трудностях: умереть, но не отступить. Бог знает мое сердечное желание. И хочу, чтобы позиция: «Я каждый день умираю...» постоянно утверждалась и в моей жизни, и в служении, какое доверил Бог. Хочу жертвовать собой и даю согласие на то, чтобы смерть Господа действовала во мне.

Кто желает, чтобы в нем открылась жизнь Христова, должен иметь в себе приговор к смерти (2 Кор. 1, 9). Такой христианин не будет в затруднении не только в том, покидать ли ему родину, но и никогда не станет взвешивать: ехать отдыхать ему в отпуск или это время использовать для нужд церкви, нужд братства. У таких христиан нет времени на отдых, и они не сетуют на это, а радуются случаю каждый миг использовать для славы Божьей.

Часто спрашивают: «Что такое "крест свой", и как его взять?» Взять крест свой — это разрешить смерти Господа действовать во мне, «и кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Лук. 14, 27). Этим путем самоотречения должны идти все члены церкви, другого пути в небо нет.

В «...Я живу, и Вы будете жить»

(По материалам проповеди)

Иоан. 14, 19

В жизни израильского народа был весьма темный период, по трагическому наклону напоминающий опустошительную войну. Поверженными тогда пали 24 тысячи. Не голод. Не стихия. Не язва, ходящая во мраке. Не зараза, опустошающая в полдень. Не внезапная осада неприятелями. Что же тогда? — Непотребный разгул греха унес тысячи жизней. Об этом печальном событии повествуется и в первых ветхозаветных книгах Библии (Числ. 25 гл. и Втор. 4, 3—4), и в заключительных новозаветных (1 Кор. 10, 8 и Откр. 2, 14).

Жили тогда израильтяне в Ситтине (в долине акаций) и по коварнейшему совету Валаама Валак ввел их в соблазн: они прилепились к Ваал-Фегору и блудодействовали. Если бы в тот момент Финеес, возревновав о Боге, не отвратил ярость Господню, истреблен был бы весь стан (Числ. 25, 11).

Вождь народа израильского, Моисей, подводя итог своему ответственному служению, не без горечи напомнил об этом ужасающем происшествии: «Глаза ваши видели все, что сделал Господь с Ваал-Фегором: всякого человека, последовавшего Ваал-Фегору, истребил Господь, Бог твой, из среды тебя; а вы, прилепившиеся к Господу, Богу вашему, живы все доныне» (Втор. 4, 3—4).

Эта горькая история оставляет в нашем сознании двойственное впечатление. Тягостное — оттого, что прилепившиеся ко греху поражены, и отрадное, что при такой же сокрушительной силе искушения прильнувшие к Господу остались живы. Значит, как бы ни был велик соблазн, все же сохранить принципиальную верность Богу, сберегая этим душу для вечности, можно! Это весьма обнадеживающий факт для наших безнадежно смутных дней! В чем суть этой дерзновенной надежды? — В том, что в опасное лаодикийское время, когда большинство церквей и верующих имеют лишь вид благочестия, на самом же деле духовно слепы и наги, — можно остаться живым духовно и подвизаться в бодрствующей, всецело принадлежащей Христу Церкви!

Я обратился к Богу в общине гонимого братства и не перестая благодарить Господа за эту милость. По плотским наклонностям я скорее мог оказаться в официально признанной общине, предпочитающей широкий путь. Вспоминаю об этом, и мне становится жутко: где бы и кем я сейчас был, если бы Бог не открылся мне в церкви, избравшей узкий путь?!

Став членом церкви, я заинтересовался историей нашего братства и христианской историей вообще. Вникал, сравнивал, делал выводы и утешался.

На первоапостольскую церковь, можно сказать, с первых дней ее миссионерского служения обрушились яростные гонения: с ведома и одобрения синедриона побит камнями Стефан. Затем Ирод поднял руку на некоторых, принадлежавших к церкви, и убил Иакова мечом. Поскольку большинству иудеев это кровавое злодеяние было приятно, Ирод заключил в темницу и Апостола Петра, чтобы и его казнить после Пасхи (Д. Ап. 12, 1—2). После этих событий все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам, «а Савл терзал церковь, входя в дома, и, влача мужчин и женщин, отдавал в темницу» (Д. Ап. 8, 3).

Известны десять исторических периодов гонений на первоапостольскую церковь, когда за живое исповедание имени Иисуса Христа верующих умерщвляли всякий день, считая их за овец, обреченных на заклание (Рим. 8, 36).

Христос, «хотя... и распят в немощи, но жив силою Божию; и мы также, хотя немощны в Нем, но будем живы с Ним силою Божиею...» 2 Кор. 13, 4

I При императоре Нероне (54—68 гг.*) христиан обвинили в поджоге Рима и семьями сжигали на кострах, казнили и мучили. В эти годы по преданию в Риме был распят вниз головой Апостол Петр и обезглавлен Апостол Павел.

II Император Домициан (81—96 гг.) убивал или отправлял в ссылку христиан, отказывающихся величать его «богом». При его правлении был сослан на остров Патмос Апостол Иоанн.

III При римском императоре Траяне (98—117 гг.) и его приемном сыне Адриане, который впоследствии стал императором (117—138 гг.), стойких христиан бросали на съедение зверям в цирке.

IV При императоре Марке Аврелие (160—180 гг.) в Смирне сожгли на костре ученика Апостола Иоанна, Поликарпа, а в Риме обезглавили защитника христиан Иустина.

V Римский император Септимий Север (193—211 гг.) в 202 году издал эдикт (закон), запрещающий распространение христианства, согласно которому замучили многих христиан, в том числе и Иренея, ученика Поликарпа Смирнского.

VI В 235 г. провозгласили императором Максимиана Фракийца. В случившемся в его бытность землетрясении он обвинил христиан (якобы они прогневили богов) и первый из императоров он повелел убивать служителей христианских церквей.

VII Император Деций (249—251 гг.) организовал во всем государстве систематическое преследование христиан. Как и его предшественник, он с особой яростью мучил и уничтожал христианских служителей.

VIII Император Валериан (253—260 гг.), вовлеченный египетскими магами в отвратительное колдовство, запретил христианам собираться.

Служителей церкви и ревностных верующих сослал, их имущество конфисковал, а затем казнил их.

IX Император Аврелиан (270—274 гг.) официально именовал себя «господином и богом», носил диадему. Издал указ о преследовании христиан, но внезапно пал жертвой заговора, не довершив намеченных гонений.

X Десятый период гонений был при императоре Диоклетиане (284—305 гг.). В первые 20 лет своего правления он был благосклонен к христианам, потому что его жена, дочь и многие из служащих были христианами. Но, будучи суеверным язычником и восточным деспотом, в 303 году Диоклетиан, пытаясь замедлить распространение христианства, организовал всеобщее преследование христиан. Во исполнение изданного им указа христиан лишали гражданских прав, запрещали проведение богослужений, разрушали церковные здания, а сохранившиеся Писания отыскивали и публично сжигали.

Зять Диоклетиана, Галерий, в 308 году издал указ, чтобы христиане с женами, детьми и слугами участвовали в языческих жертвоприношениях. Тех, кто не являлся, пытали и мучили до смерти. Тысячи искренних христиан в этот мрачный период запечатлели верность Богу ценой своей жизни.

Заболев неизлечимой болезнью, Галерий, чувствуя свою вину за беспричинную гибель тысяч последователей Христовых, в 311 году издал указ о признании христианства законной религией и просил христиан молиться о его выздоровлении.

Три столетия практически не утихающих гонений на первых христиан — это светлые, исполненные святого мужества и пламенной веры славные, хотя и трагические, страницы истории. Истории победной, незабываемой ни на земле, ни в нескончаемой вечности, где мучеников

Христовых ожидает великая награда (Матф. 5, 11—12).

Гонителей, отличающихся чудовищной жестокостью, не интересовало тогда: имеешь ли ты малых детей, беспомощных стариков, болен ты или здоров. Ты — христианин, значит, твое место — на кресте, на костре, на арене цирка, в темничном подполье. Ты — христианин, значит, непременно станешь зрелищем для праздной знати, любящей развлекаться кровавыми зрелищами.

Но вот наступил 313 год. Миланским эдиктом император Константин объявил христианство равноправной религией. В тот роковой для церкви период были заложены основы ее низложения. Вмешательство государства в церковные дела стало обычным явлением. Церковь стала государственной и превратилась в инструмент политической власти.

В 325 году в Никее (город в Вифинии — области на северо-западе Малой Азии) состоялся I Вселенский экуменический собор, на котором император Константин всемерно поощрял деятельность церкви в распространении христианства. Четырьмя годами раньше, в 321 г., Константин объявил воскресенье официальным «днем покоя». А затем, незадолго до смерти, принял крещение. Церковные писатели провозгласили Константина Великим, а государство в годы его правления считали отражением Царства Божьего на земле.

После амфитеатров, на аренах которых на молящихся перед смертью христианские семьи натравливали голодных зверей, после крестов, на которых сжигали христиан, ложно обвиненных Нероном в поджоге Рима (а пожар был устроен сильнейший: сгорело 10 из 14 районов города, чтобы обновить Рим и расширить императорский дворец Нерона, так называемый «Золотой дом»), вдруг официально, на государственном уровне провозгласили христианство религией, охраняемой законом! Оставшимся в живых верующим возвратили конфискованное ранее церковное имущество. Наконец пришла свобода в полном и абсолютном понимании этого слова. Гонений больше не будет! Верьте, молитесь, проповедуйте — никто не посмеет вас обидеть или в чем-либо стеснить!

Если бы нам довелось жить в то, насыщенное соблазнами неограниченной свободы, время, что бы мы сказали, как восприняли и оценили этот, в высшей степени необыкновенный, государственный жест?

История отмечает печальнейший факт: в знак благодарности представители цер-

*В скобках указаны годы императорского правления.

кви провозгласили великодушного императора Константина 13-м Апостолом... А тот, в свою очередь, присвоил служителям церкви высшие духовные чины и прочие почетные титулы. Установилась беспрецедентная, нечистая, оскорбляющая Господа дружба с миром. Начались взаимные пирышества, на которых принимались компромиссные, удовлетворяющие обе стороны решения. Словом, с этого рокового момента власть Христа над церковью была упразднена. Уставшие от гонений верующие не рассмотрели коварно расставленных сетей и позволили опутать себя ими.

Каждое последующее столетие (а их с той поры минуло уже 17!) имело своих, нередко малоизвестных героев веры. Глядя на отступление священнослужителей от евангельской истины, они не только вздыхали об этих беззакониях, но и отделялись, и выходили из нечистой среды, чтобы находиться под властью Христа, как Главы Церкви, а не под властью сильных мира сего.

Мощные карательные силы направлялись на подавление очагов пробуждения, объявлялись крестовые походы и войны, во время которых христиан казнили, сбрасывали со скал, вешали, подвергали изощренным пыткам. Не бедна многострадальная Церковь Христова бодрствующими христианами, сохранившими таинство веры в чистой совести, которые не осквернили одежд своих, но были побеждающими, хотя им приходилось отстаивать истину среди тех, кто только носил имя, будто жив. Да, они были тем истинным малым стадом Христовым, которому Он завещал Царство Небесное. Овцы Его в самых отчаянных обстоятельствах слышали Его ободряющий голос: «Не бойся!..» и не боялись ничего, что нужно было претерпеть.

Более двадцати столетий Бог отвел Церкви Своей быть светильником горящим и светящим в мире, преисполненным зла. Но не все, причислившие себя к ней, устояли против козней диавольских, не все имели щит веры, которым утасили все раскаленные стрелы лукавого (Еф. 6, 16). Этот факт отрицать невозможно.

Апостол Павел, избранный к благовестию Божьему (Рим. 1, 1), в годы своих миссионерских путешествий (второго и третьего) весьма успешно проповедовал Евангелие язычникам в Азии (это территория современной Турции) (Д. Ап. 16, 6—8; 18, 23; 19, 1—40). Он основал там церкви, но сейчас есть ли в той стране хотя одно обединение живых христиан?

История свидетельствует, что и север Африки был евангелизирован, — можно ли сегодня порадоваться сохранившимся

бодрствующим церквям на этом континенте? Да, за прошедшие века множество добрых начинаний по тем или иным причинам угасли, сошли на нет. Люди ревновали, кажется, о лучшем, начинали хорошо, но не устояли. Кто-то прельстил их, и они перестали покоряться евангельской истине. Начав духом, окончили плотью (Гал. 3, 3).

Благословенный 1961 год приятно вспоминать не только в дни юбилея пробужденного братства. Это поистине знаменательный и великий по духовной значимости год. Не просто в безбожной, а в богоборческой стране Бог, в похвалу славы Своей благодати, открыл волю Свою тем, кто ревновал о Его величии и, подобно дням пророка Иеремии, искал: «...посмотрите, и разведайте... не найдете ли человека... соблюдающего правду, ищущего истины?» (Иер. 5, 1) И Бог нашел, и призвал пробудиться, восстать из праха отступления народ. Как в дни древние, Бог «показал пути Свои Моисею, сынам Израилевым — дела Свои» (Пс. 102, 7) и чудесами великими вызволил их из египетского рабства, так и в нашей стране, где верных христиан в 37-е годы программно расстреливали, а в 60-е — систематически томили в неволе, — все Тот же всемогущий Бог рукой высокой и превознесенной вывел благоговеющих пред именем Его из среды отступления и повел путем очищения и освящения. Путем славным, «чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2, 14).

43-летний путь служения нашего братства — это, конечно, небольшой отрезок времени в историческом плане. Но сколько за эти годы явлено силы Божьей в служении независимого от мира братства! Вспомнить хотя бы терпение и радость, с которыми узники за дело Христово проходили долинами скорби, а иные и смерти, и называли эти годы самыми лучшими в жизни, — это ли не свидетельство Божьего благоволения к народу Своему?! Воисти-

ну Дух Славы, Дух Божий почиет над братством (1 Петр. 4, 14).

В первые годы следования за Господом, когда я влился в церковь бодрствующего братства, особенно когда просматривал историю, меня посещали тревожные мысли: «Начало служения братства хорошее, но устоим ли мы до конца на пути независимости?» Присутствуя на общении, я спросил об этом преклонных лет служителя. «Мы сверяем свой путь со Словом Божиим, и Господь уберет нас...» Его ответ успокоил меня, но не надолго. Думаю: «И в зарегистрированных общинах тоже ссылаются на Библию, а идут в ногу с миром...»

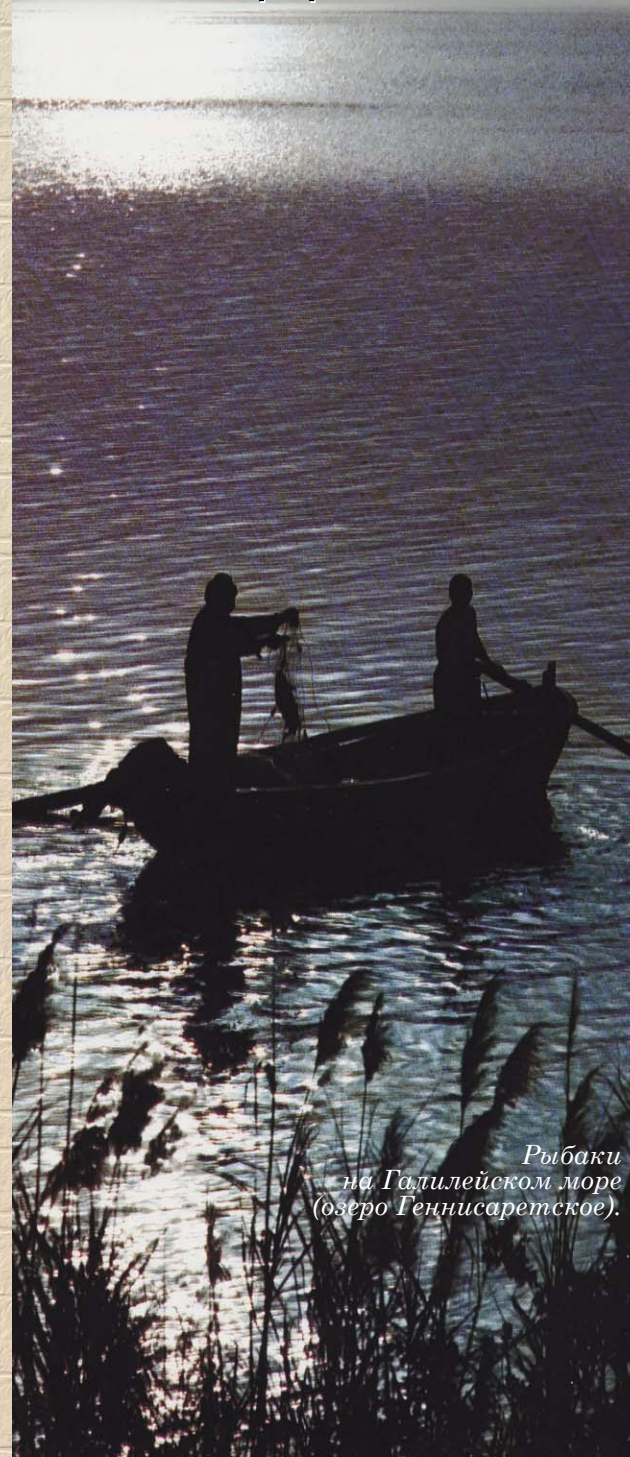
Допускаю мысль, что подобные переживания тревожат не только меня, поэтому хочу сказать, что в настоящее время Бог послал мне уверенность, что церквям нашего братства, где мы с вами подвигаемся, если не уклонимся с пути, на который поставил нас Господь и который ясно отражен в документах и призывах Совета церквей, — нечего бояться! Такая независимая от мира и послушная Господу Церковь не прекратит своего существования! Ее будущее простирается в вечность! Побеждающая Церковь будет на брачной вечере Агнца!

Людям, в том числе и христианам, свойственно искать лучшее. Но лучшего, чем узкий путь, мы не найдем! Народ Господень, с самого начала ставший на этот верный путь, возлюбил Господа до смерти и прилепился к Нему навсегда. Изучайте документы Совета церквей, сличайте и сверяйте их со Словом Божиим, — и вы не найдете отклонений. Служители братства желают исполнить волю Божью до конца, до встречи с Господом, и к этому призывают народ Божий. Церковь Христова является столпом и утверждением истины! И нас с вами, если будем любить Господа первой любовью, если прилепимся к Нему всем сердцем, — никто и ничто не сможет отлучить от Христа (Рим. 8, 35)!

А могущественную силу нашего Господа не превозможет ни одна противодействующая сила. Христа уже нельзя вновь распять и положить во гроб. А вместе с Ним и нас не смогут одолеть врата ада. Искушения могут быть обложными и беспросветными, как затяжной дождь, обстоятельства могут угрожать обвалами бед и лишений, но если мы сокрыты во Христе, — останемся необоримы и живы для вечности. Над нами, немощными и ничтожными, исполняется слова Писания: «...а вы, прилепившиеся к Господу, Богу вашему, живы все донны».

Н. ДОЛГОВ

ПЕРЕПРАВИМСЯ НА ДРУГУЮ СТОРОНУ

Рыбаки
на Галилейском море
(озеро Геннисаретское).

В один из дней Своего открытого служения Христос вошел в лодку при море, а весь народ расположился на берегу. И Христос «...многими притчами проповедовал им слово, сколько они могли слышать... Вечером того дня сказал им: переправимся на ту сторону» (Марк. 4: 33, 35).

Другая сторона моря — это страна Гадаринская. Там Христа и учеников тотчас «...встретил... вышедший из гробов человек, одержимый нечистым духом; он имел жилище в гробах, и никто не мог его связать даже цепями; потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы, и никто не в силах был

укротить его; всегда, ночью и днем, в горах и гробах, кричал он и бился о камни» (Марк. 5, 2—5). Потому Христос и понудил учеников переправиться, что знал о мучениях несчастного. Христос изгнал из него легион бесов, которые «вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море».

На какой стороне мы охотнее остались, если бы нам предоставили право выбора? На той, где свежий воздух, тихо плещутся волны и где Христос учит мирно сидящий народ? Или где неистово беснуется одержимый легионом нечистых духов? На этой стороне жутко, а на той — люди с упоением слушают Христа и удивляются словом благодати, исходящим из уст Его.

Мы любим посещать наши собрания. Так должно быть. Писание учит: «Не будем оставлять собрания своего...» (Евр. 10, 25). Тем более что это как бы та сторона, где Бог нас учит, ободряет, наставляет. Но как и Своим 12 ученикам, Он сегодня и нам повелевает: «Переправимся на другую сторону». На какую? — Туда, где людям тяжело, где они мучительно страдают в поисках счастья, — к ним нужно переправляться.

Недавно я приглашал братьев и сестер на общение по благовестию: «Там будет звучать призыв проповедовать Евангелие, поезжайте. Но если, выслушав, вы не исполните повеление Иисуса Христа, то будете ответственны перед Богом, потому что присутствовали на общении и призыв благовествовать слышали...» Я старался убедить их поступать не так, как слушатели, обманывающие себя, а последовать примеру исполнителей Божьего Слова. К сожалению, приехали на общение единицы. Остальные не захотели. Опасались, видимо, что придется «переправиться на другую сторону».

Друзья дорогие! Не снимется с нас ответственность за гибель несчастных грешников, мучающихся под бременем тяжких грехов, если не переправимся «на другую сторону». Мы не закрываем глаза на то, что сегодня нет такой жажды в народе, как десятилетие назад. Довольно много людей не воспринимают благовест, отталкивают дар спасения. Но, несмотря на это, переправляться нужно, провозглашать спасение надобно, искать заблудших овец необходимо.

Вспомним необычайные страдания Божьего пророка Ионы, который воспротивился повелению Господнему благовествовать в Ниневии. Он поспешил на берег моря, нашел корабль, отправлявшийся в Фарсис, подсчитал плату за проезд и успокоился: средств достаточно. Отдал деньги и поплыл в противоположную сторону — подальше от лица Господнего. И подверг не только себя, но и всех, кто плыл на корабле, невиданному бедствию, такому, что попутчики вынуждены были выбросить Божьего посланника в бушующую пучину, и только тогда «утихло море от ярости своей». А для Ионы открылось новое невыразимое горе — кит проглотил его. И там, во чреве преисподней, когда морской травой обвита была его непокорная

голова, он воззвал к Богу и сказал: «...что обещал, исполню...» (Ионы 2, 10). После покаяния Ионы кит изверг его на сушу, и Бог вторично повелел ему «переправиться на ту сторону»: «Встань, иди в Ниневию — город великий и проведуй в ней, что Я повелел тебе».

Иона, по всей видимости, не предполагал, что язычники могут сокрушаться перед Богом за свои злые дела и грехи. От малого до большого, в том числе царь и вельможи, даже скот — никто не ел и воды не пил. Все ниневитяне покрылись вретисом и вопияли к Богу. И увидел Бог не только их внешнее смирение, но и «дела их, что они обратились от злого пути своего», и умилился над Ниневией.

Переправляться «на другую сторону» нужно по первому зову Господа, и успех в благовествовании будет очевиден. Хотя ученики, переправляясь в страну Гадаринскую, попали в страшный шторм... Велика вероятность, что в пути «на ту сторону» и нашу ладью будут бить жестокие волны и она наполнится водой, так что готова будет пойти ко дну... Не исключено, что и страх нами овладеет немалый, но давайте все же послушно переправляться в неизвестность, в трудности, где нас также могут встретить одержимые злым духом.

Повеление переправиться «на другую сторону» можно рассмотреть и в другом свете. Оно может послужить для нас еще и побуждением проверить своехождение перед Богом: живем ли мы достойно благовествования Христова? Если мы, проповедуя грешникам о любви Божьей, сами ее не имеем, нужно срочно «переправляться на другую сторону».

Державший семь звезд в деснице Своей и Ходящий посреди семи золотых светильников, повелел написать для Ангела Ефесской церкви: «Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить

развратных... Ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал». Хороший отзыв, но это — «одна сторона». О «другой стороне» Господь сказал так: «Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой...» (Откр. 2, 2–5).

Проверить себя и покаяться — это и означает «переправиться на другую сторону». Чем скорее мы это сделаем, тем лучше. Есть среди благовествующих христиане, которые не имеют победы над грехом, над своей плотью, в ком много гордого, эгоистичного. Господь предлагает им сегодня: «Переправьтесь на другую сторону. Освободитесь от всего греховного, чтобы не сдвинут был ваш светильник».

Вошли мы как-то со старцем служителем в вагон поезда. Ехать нужно было два часа. Общий вагон. Народу — не присесть. Проходим, в надежде найти свободное место. Слышим, кто-то бойко и как-то неблагодарно шумно говорит о Боге. Подошли. Женщина в косынке сидит с Библией в руках, и место свободное рядом.

«Свободно?» — уточнил я.

«Для тех, кто хочет слушать о Боге, свободно!»

Не решился я сесть и старец тоже. Надеялись отыскать местечко.

«Такой старый человек, а о Боге слушать не хочет! Убегаю от Господа!» — бросила она упрек служителю, когда он проходил мимо.

Прошли мы весь вагон и вернулись. Свободное место только возле нее. Сели.

— Вы хотите что-то прочитать из Библии? — обратился я к женщине.

— Да.

— Тогда откройте 3 главу первого послания Апостола Петра.

Женщина сразу сориентировалась, что мы верующие, и стала читать:

«Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие». — И остановилась.

— Продолжайте, — попросил я.

Она не возражала.

«Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом».

— Зачем вы сказали мне читать это? — встревожилась она.

— Вы были не совсем правы... О 84-летнем служителе, который 56 лет член церкви, отбыл за верность Богу узы, пережил много трудностей в годы атеизма, вы сказали, что он бежит от Бога...

Женщина замолчала.

«Господи, — помолился я внутренне, — людям нужно засвидетельствовать о Тебе, они ждут...» Брат старец стал беседовать с рядом сидящими, кое-что я добавил. Из Евангелия прочитали. В вагоне стало тише и спокойней, пассажиры очень хорошо воспринимали свидетельство о Господе. Один из них сказал: «Я понял, что и вы, и она (указал на женщину) — верующие, но между вами большая разница...»

Выходя из вагона, я снова обратился к женщине:

— Можно, я кое-что скажу вам?

— Не надо мне ничего говорить!

— И все же, вам нужно покаяться и верить в Евангелие.

Подобным благовестникам и благовестницам хорошо бы «переправиться на другую сторону», вникнуть в себя и в учение, покаяться перед Богом. Поступив так, они прежде всего спасут себя.

Всем, кому Господь доверил ответственное служение благовествования, необходимо с верностью и послушанием совершать его и «на одной стороне», и «на другой». А это значит возвещать слово Господа не только в спокойной, торжественной обстановке, но и там, где от ужаса замирает сердце, глядя на мучимых сатаной грешников. Возжелаем ходить во свете Господнем, постоянно проверяя свое сердце, чтобы, как Енох, еще при жизни получить свидетельство, что угодили Богу и в личной жизни, и в служении.

В. ПЕРЕВОЗЧИКОВ

Весть спасения ЕЩЕ ЗВУЧИТ

Смоленская область ● п. Озерный

Особой радостью радуются небеса об одном кающемся грешнике (Лук. 15, 7). Это небесное торжество сладкозвучным эхом отзывается и в сердце спасенных, и в сердце тех, кто сеял живое семя Слова Господнего. Подлинно «и сеющий и жнуший вместе радоваться будут» (Иоан. 4, 36). Как хочется, чтобы эта радость чаще посещала церковь поселка Озерный, куда для служения переехала семья из Смоленской общины.

В поселке всего 7 тысяч жителей, но в нем есть верующие, тогда как в других, более населенных, местах области нет детей Божьих. Невольно возникает вопрос: почему? Совершая евангелизационное служение в округе, благовествующие получили ответ на этот вопрос. Оказывается, в 40-х годах предыдущего столетия здесь были верующие, которые в суровые годы гонений остались

верными Богу, положив жизнь свою за дело Божье. Стало ясно, что те, кто благовествует спасение в настоящее время, вошли в труд их. Подвижники Христовы прошлых столетий строили духовный дом на прочном краеугольном Камне, на Господе нашем Иисусе Христе. Да поможет Господь и труженикам наших дней

созидать церкви только на этом святом основании!

В общине п. Озерный 30 членов церкви. Осенью 2004 года приняли крещение муж с женой и сестра из глухонемых. Как не радоваться?! Господь «все хорошо делает, — и глухих делает слышащими и немых — говорящими» (Марк. 7, 37)! Глухие слышат призыв Господень и обретают счастье вечной жизни, а люди без какого-либо физического недостатка, имея уши, не слышат, и, имея очи, не видят и отворачиваются от Бога. Какая печаль!

Церковь п. Озерный завершает строительство молитвенного дома, и хотя не в полной мере, но дело благовествования не оставляет: работают христианские библиотеки, раз в месяц каждый член церкви раздает призывные трактаты и усиленно молится о покаянии тех, кому засвидетельствовали о Боге.

Можно с уверенностью сказать, что и сегодняшние участники духовной жатвы, и те, кто в жестокое время сеяли со слезами, а также те, кому Бог позволит в будущем жать, — вместе радоваться будут!

п. Озерный, Смоленская область

Служитель наставляет крещаемых (мужа с женой и сестру из глухонемых).

Страна
Гадаринская
на противоположном
берегу
Геннисаретского озера.

Тульская область ● г. Алексин

В последнее время враг душ человеческих в сильной ярости направляет все силы ада повергнуть живущих на земле в безумный демонический мир.

В тревоге о своих детях, которые учатся в общеобразовательной школе,— сообщает служитель Алексинской церкви,— я посетил один из уроков и пришел в ужас от того, что сегодня преподают детям. В начальных классах учителя, рассказывая сказки демонического содержания, пытаются ввести детей в оккультный мир.

"Дети, покажите, какие вы волшебники!" — предложила учительница. Все дети в этот момент должны замереть.

"Кто хочет встретиться с Бабой-Ягой, Кощеем Бессмертным?" — спрашивала она далее. И тянулись вверх тонкие ручонки.

Мы, как христиане, призваны Богом учить своих детей возлагать упование на Господа (Пс. 77) и усердно молиться, чтобы наши дети сохранились от осквернения в этом духовном содоме, были светом и живыми свидетелями Христовыми в школе.

Наша церковь проводила евангелизационные служения в поселке Новогуровском Алексинского района. Каждую неделю выезжали туда с христианской библиотекой. У читателей возникало много вопросов, и они желали беседовать, но не на улице. А в поселке не было верующих. Мы молились Богу об этой нужде, и Он ответил: недавно в этот поселок переехала на жительство верующая сестра,— теперь у нас есть помещение для бесед и собраний.

Месяца два назад к нам на богослужение впервые пришла женщина и сразу покаялась. Вскоре выяснилось, что, увлекаясь ветроучением, она впала в оккультную зависимость. Церковь постилась о ней. Покаявшаяся принесла все еретические книги и идола для сожжения, как сказано в Слове Божьем — Д. Ап. 19, 18—19. Служители молились над ней. При повелении один дух назвал себя "иеговой". Слава Богу, сестра получила освобождение.

Первую неделю каждого месяца в Алексине проводятся евангелизационные служения. В пяти микрорайонах города работают христианские библиотеки,— везде подходят желающие для бесед о Боге.

Курско-Рязанское объединение МСЦ ЕХБ

Саратовская область

Дети из христианских семей вместе со взрослыми верующими, прибыв в город Красный Кут из различных церквей Саратовской области, ходили по улицам города: пели, рассказывали стихотворения и приглашали жителей на праздничное богослужение по случаю открытия молитвенного дома.

На следующий день — это был праздник Троицы — служители Курско-Рязанского объединения призвали благословение Божье на совершение богослужений в новом молитвенном доме, где все было сделано просто, но с любовью.

После этого служения группы благовествующих из гг. Саратова, Балашова, Энгельса, Новоузенска, поселков Широкое, Стромовки, Палласовки, а также ревностные братья и сестры из Курска, Дмитриева, Рыльска, Астрахани разъехались по разным местам для евангелизационного служения.

Одна из групп прибыла в г. Новоузенск. Утром благовествующие обходили дом за домом, рассказывая о Христе большим и малым, бедным и богатым. Пели христианские гимны, дарили желающим Евангелие. Жители охотно воспринимали слово свидетельства.

Вечером на пустыре, неподалеку от центральной городской дороги установили евангелизационную палатку с написанными на ней текстами из Библии: «Спаситель мира — Христос», «Бог хочет, чтобы все люди спаслись». Пешеходы и те, кто проезжал мимо, читали эти тексты, останавливались. Завязывались оживленные беседы о Боге. А когда зазвучало в палатке христианское пение, люди шли и шли, а потом допоздна слушали свидетельство о Господе.

г. Красный Кут, Саратовская область

Народ Господень общины г. Красный Кут после праздничного богослужения по случаю открытия молитвенного дома.

Сотрудники милиции проверили паспорта у ответственных братьев и пригласили их в отделение. Братья подарили желающим работникам милиции Евангелия, некоторым даже не хватило.

Подъезжали к палатке председатель комиссии по делам несовершеннолетних и начальник вневедомственной охраны. Сначала интересовались: «Где берете литературу? О чем проповедуете на улицах? Добровольно ли приходят дети в палатку?»

Благовествующие обстоятельно пояснили им цель приезда в этот город и рассказали о Христе. К сожалению, эти люди совершенно не заботились о спасении своей души, а удивлялись и жалели верующих, что они якобы много себя лишают в этой жизни, много страдают и терпят. Удивительное дело: люди не сознают, что они погибшие, что их ждет страшная участь, а занимаются подсчетами: могут ли все верующие поместиться в Небесном Иерусалиме? Подсчитали и удостоверились, что согласно Откровению 21, 16 этот город больше Луны.

Несмотря на полное равнодушие к евангельской вести большинства жителей, все же находились редкие жемчужины, которые внимательно слушали слово спасения, смахивая непрошенные слезы, просили подарить им Евангелие и с благодарностью брали.

«Как я узнаю, что Бог простил мне грехи?» — искренне спрашивал молодой человек.

«Ты будешь иметь свидетельство о себе самом», — на основании Слова Божьего просто и радостно пояснили ему. Благовествующие старались засвидетельствовать о спасении во Христе как можно большему числу людей и, уехав из этих мест, продолжают молиться, чтобы Бог вырастил семью, посеянное в душах грешников.

Орловская область ● г. Кромы

В этом небольшом городке живут верующие различных деноминаций, но общины нашего братства не было. В 2003 году был приобретен молитвенный дом, и в нем поселилась молодая христианская семья. Дом расположен на центральной улице. Ничем особым не выделяется. Скрамный дом, каких на улицах города сотни. Но, пожалуй, мало кто из жителей прошел мимо него безучастно. И не вывеска с надписью: «Молитвенный дом общины МСЦ ЕХБ» привлекает внимание горожан. Зияющие дыры разбитых окон с торчащими в них осколками стекла постоянно смотрят на прохожих пустыми глазницами и озадачивают каждого идущего мимо: почему так часто выбивают стекла в этом доме?

Да, окна то и дело стоят разбитые, и не потому, что хозяин нерадив, нет. Он просто не успевает их вставлять. Разбивают, как правило, не одно стекло в одной раме, а сразу все в каждом переплете трех рам, выходящих на улицу (это хорошо видно на фотографии).

Разбивают умышленно, методично, словно совершают подвиг. Разбивают не случайные хулиганствующие подростки, чтобы поразвлечься. Им давно бы надоело 25 раз разбивать стекла в окнах одного и того же дома, где живет семья, где есть малые дети, которые при каждом таком шумном налете, вздрагивают, пугаются и долго плачут.

Разбивают безнаказанно заинтересованные люди с ведома и одобрения безызвестных органов. Разбивают в надежде, что это вызовет у жителей неприязнь к церкви, которая, проводит богослужения в этом доме.

Кто бы мог подумать, что именно разбиваемые системати-

г. Кромы, Орловская область

Группа Верующих с посетившими их братьями: В. Хохловым (стоит 3-й слева) и В. Манцуоровым (в первом ряду 3-й слева).

чески стекла в окнах и являлись красноречивой проповедью для жителей! Более того, — наглядным свидетельством, что горстка богобоязненных христиан, живущих в этом городке, и есть истинная гонимая Церковь Иисуса Христа. «Если бы вы были от мира, — сказал Христос, — то мир любил бы свое; а как вы не от мира... потому ненавидит вас мир» (Иоан. 15, 19).

Бодрствующей, боящейся и любящей Бога является группа верующих в г. Кромах, — отсюда и такая откровенная, ничем не оправданная вражда, ясно свидетельствующая о бессилье гонителей.

Хозяева дома, их близкие друзья, а также верующие всего нашего братства, зная об этом, с великим сочувствием молятся как о бесчинствующих, разбивающих стекло в окнах молитвенного дома, так и о городских властях: о мэре, прокуроре, судьях, работниках милиции и ФСБ, — не даст ли им Бог покаяние?

Почему верующие молятся с сочувствием? — Да потому что все совершающие зло и не покаявшиеся фактически предрешают свою вечную участь. Что она будет крайне безотрадной, сомневаться не приходится. «Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою...» (Откр. 21, 8)

Слово Божье предупреждает: «Не замышляй против ближнего твоего зла, когда он без опасения живет с тобою» (Притч. 3, 29). И Сам Христос сказал: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Матф. 25, 40). Искреннего сожаления достойны грешники, делающие зло Самому Богу. Ведь они решились раздражать Господа. А верным Своим по верному обещанию, да даст Господь силы «все преодолевши, устоять!»

СИБИРСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ

г. Кемерово

Радуюсь благословениям Божиим, служитель Кемеровской общины МСЦ ЕХБ сообщает:

«Группа служителей в течение 10 дней проводила в нашей церкви работу по очищению и освящению. Каждый вечер на членских собраниях мы слушали насыщенные назидательные проповеди. Днем служители вели личные

г. Кемерово

Помоги им, Господи, для труда на Божьей ниве. Все отграть!

Омская область

С 25 июня по 3 июля 2004 года более 300 детей из церквей Омской и Томской областей, а также из Ханты-Мансийского округа отдохнули в христианском лагере. Во всех палатках был деревянный пол. На кухне работали прилежные молодые сестры, которые, хотя и уставали, но столы накрывали вовремя, а сами всегда были радостными и счастливыми.

В первой, младшей группе, детям от 7 до 9 лет, рассказывали о Божьей любви и о нашей любви к Богу.

Как всегда, совершались богослужения, тихие молитвенные часы и прослушивание кассет, на которых ныне уже покойный служитель братства, Николай Ерофеевич Бойко, рассказывал многострадальную историю своей жизни и благословенное свидетельство о своем обращении к Богу.

Кроме того, детей учили выжигать рисунки по дереву, резать стекло для оконных рам, делать необходимые в хозяйстве и по дому электрические работы. Девочкам объясняли, как оказывать необходимую медицинскую помощь.

На вечернем собрании дети рас-

сбеседования с каждым членом церкви отдельно.

Мы долго ждали такого служения и были очень рады полученному ободрению, обновлению и утешению, а также ответам на многие волнующие вопросы личной духовной жизни. Обновили свои обеты Богу и получили от церкви доверие дальше совершать служение. Церковь сердечно благодарила Господа за такое Его посещение.

Несколько лет назад Кемеровская церковь направила две семьи для евангелизационной работы в г. Канск (800 км от г. Кемерово). Они пригласили меня провести общение для молодых новообращенных семей и посетить недавно образовавшиеся группы верующих в их регионе. Общение состоялось в г. Иланске. Только-только влившись в Церковь Христову, молодые отцы и матери интересовались: как строить семейный очаг по-христиански, как воспитывать детей в учении и наставлении Господнем и искали ответ на многие другие вопросы. Все остались довольны и благодарили Господа.

Затем с местным служителем посетили верующих в поселке Ирбей и село Ивановку Канского района, провели богослужение, преподали вечерю Господню, а также показали слайд-фильм «Пишу вам, дети». В Ивановке собрание посетили люди из неблагополучных семей, — какие разбитые судьбы... Они устремляются к Богу, но у них нет сил бороться с грехом. Молились о них, чтобы Господь помог им обратиться от злых дел и начать новую жизнь.

В июне группа проповедников и молодежный хор Кемеровской церкви ездили на благовестие в поселок

сказывали стихи и пели во славу Господа. Общения у костра были благословенны: каялись дети и подростки, что было весьма отрадно.

Детям старшего возраста много говорили о трудном, но благословенном пути в небо. Поход «Рабство» всем показал, как тяжело находиться в греховном рабстве. Покаяние 13–15-летних подростков после личных

Разведчик. Заранее договорились, где и во сколько будет проходить служение. За неделю до собрания благовестующие обошли весь поселок, заходили почти в каждый дом, но к назначенному времени никто не пришел. Мы помолились и начали петь. Услышав стройное пение молодежного хора, пришли две женщины и двое школьников. Мы побеседовали с ними, подарили духовную литературу и оставили свой адрес, чтобы, если у них возникнут вопросы, они могли написать.

Уныние не охватило тружеников. Каждый понимал, что со своей стороны мы сделали все возможное: были верны и пришли к ним со словом свидетельства о Господе. Если же люди не пожелали прийти и послушать, то ответственность за свою печальную участь они понесут сами.

Летом 2004 года в Кемеровской церкви приняли крещение 9 человек (один из них глухонемой брат). Да будет имя Господа превознесено и прославлено за все благодеяния к нам!»

бесед со служителями было особенно трогательным.

Дождь ни у кого не вызвал ропота, потому что в области стояла жара, очень долго не было дождей и верующие молились об этой нужде. Дети сердечно благодарили Бога за услышанные молитвы.

Господь сохранил и детей, и взрослых от несчастных случаев, слава Ему за все.

Омская область

Памятные дни общения, особенно для тех, кто примирился с Богом.

С И Б И Р С К О Е О Б Ъ Е Д И Н Е Н И Е М С Ц Е Х Б

Якутия

● п. Мохсоголлох

В небольшой группе верующих п. Мохсоголлох летом 2004 года было большое торжество: приняли святое водное крещение три сестры и молодой брат. На берегу реки Лены собрались не только верующие и родственники крещаемых, но и жители поселка —

п. Мохсоголлох, Якутия

После крещения Верующие п. Мохсоголлох и гости из Якутской церкви.

они впервые в жизни с интересом наблюдали, как христиане заключают завет верности с Богом. После молитвы крещаемые в белых одеждах входили в воду, и над полноводной рекой звучал вопрос служителя: «Веруешь ли в Господа Иисуса Христа?» — «Да! Верю!» — отвечал каждый крещаемый, и на мгновение тихие воды реки проходили над их головой. Своим погружением крещаемые свидетельствовали о начале новой жизни для Бога и с Богом. Затем в церкви они участвовали в вечере Господней, вспоминая страдания и смерть Господа нашего Иисуса Христа, принесшего Себя в жертву, чтобы искупить род людской.

В праздничном служении участвовали и верующие из Якутской церкви. Поздно вечером, перед расставанием, все сердечно благодарили Господа за Его милость к сынам человеческим, что Его рука еще не сократилась, чтобы спасти кающихся грешников и убого не отяжелело слышать молитвы сокрушенных сердцем.

на верующих, особенно на молодежь и детей. Сердце рвется быть верным Господу в пастырском служении, чтобы не потерять ни одной души, вверенной Пастыреначальником нашему попечению.

В Слободзійской церкви сейчас идет подготовка к строительству молитвенного дома, уже приобрели необходимый материал. Надеемся на помощь Божию в этом ответственном деле и нуждаемся в молитвах народа Господнего».

● с. Слободзия

«Я тружусь для Господа в Слободзійской общине МСЦ ЕХБ, — сообщает ее пресвитер. — В ней 175 членов церкви (70 из них — молодые христиане) и 200 детей. Есть хор церковный и молодежный, а также струнный и духовой оркестры.

В 2004 году заключили завет с Господом через святое водное крещение 9 человек.

Всей церковью, с хористами, молодежью, иногда и с оркестром стремимся постоянно возвещать спасение Господне грешникам и в Слободзии, и в других местах. Двери для благовестия, для открытой проповеди Евангелия, пока еще открыты, но печалится наш дух, что двери сердца многих грешников остаются закрытыми — немногие обращаются к Богу. Несмотря на равнодушие людей, мы продолжаем молиться и свидетельствовать о Христе, Спасителе грешников.

Как и во всякой церкви, духовной работы очень много: нужно наставлять, увещевать и утешать, так как пагубный дух века сего влияет

с. Слободзия, Молдавия

Благодарение Богу: пополняется Церковь Христова!

ХАРЬКОВСКОЕ О Б Ъ Е Д И Н Е Н И Е М С Ц Е Х Б

● г. Сумы

В общине МСЦ ЕХБ г. Сумы в июле 2004 года заключили завет с Господом 15 человек. На следующий же день некоторые из них стали участниками лесных христианских общений и оказывали доброе влияние на тех, кто еще не покаялся.

В течение четырех последних лет Сумская церковь проводит христианский детский лагерь «Под кровом Всевышнего». Внимание детей и подростков (150 человек) сосредоточили на весьма важной библейской истине — страхе Господнем, который является источником жизни и удаляет от сетей смерти (Притч. 14, 27). Днем — на общих богослужениях и в беседах по палаткам, а вечером — в общениях у костра служители призывали детей проверить свое сердце: богобоязненны ли они? И побуждали с ранних лет избрать путь Божий, путь тесный и узкий, который приведет их в жизнь вечную.

В личных беседах со служителями дети и подростки освобождали свою душу от запинаящих грехов и искренне калялись перед Богом.

За время пребывания в лагере несколько раз дети вместе со служителями выезжали в ближнее село с благовестием. Бог изливал Свою благодать через свидетельство детей. Люди охотно собирались и внимали благой вести. Некоторые слушатели калялись и просили приезжать еще. Отказать просьбе новообращенных просто немислимо, и братья посещают теперь это село.

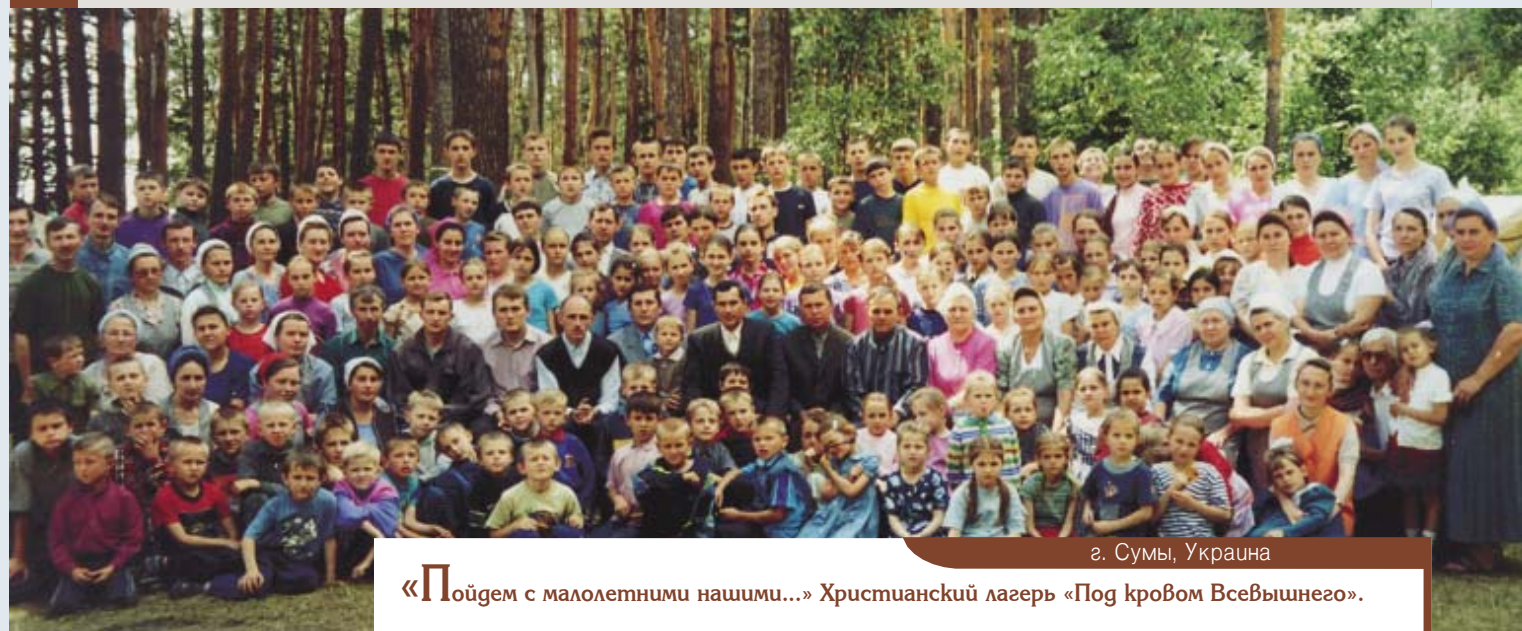
Невозможно умолчать и еще об одной милости Божьей: во время пребывания детей в христианском лагере в городе и его окрестностях шли ливневые дожди. Родители тревожились: как их дети переносят непогоду в лесу? Но там, где находился детский лагерь, стояла прекрасная погода.

После детского лагеря на том же месте прошли назидательные общения христианской молодежи из церквей Сумской области и г. Курска. Добрые воспоминания о благословениях Господних, полученных в отрадном общении, запечатлелись в сердце детей и молодежи. Особенно у тех, кто покаялся и избрал путь Божий.

г. Сумы, Украина

«Богрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды».

г. Сумы, Украина

«Пойдем с малолетними нашими...» Христианский лагерь «Под кровом Всевышнего».

«Я ОСТАНУСЬ...»

В

2000 году я впервые участвовал в благовестии хантам, живущим на берегах реки Большой Юган. Никогда в жизни я не видел таких бедных людей! Сердце мое сжималось от сострадания. Думал: какой все-таки наш Бог любящий! Он позаботился, чтобы и этот народ услышал весть спасения. Вместе со служителем и другими братьями мы посетили много юрт. После богослужений и личных бесед люди каялись, обращаясь к Богу за прощением грехов.

Служитель, любя и жалея покаявшихся, вздыхал: "Кто останется с нами, чтобы наставлять их в вере? Кто переедет сюда, чтобы жить среди них? Неужели мы уедем, и в этот далекий край уже никто не придет?"

Я озабоченно воспринял эту нужду. В моем сознании забила тревожная мысль: уехать и оставить этих людей одних — это жестоко! Кому, кроме Бога и нас, они нужны?! Помолился и решил: я останусь здесь. И пошел искать жилье в поселке Угут. Ходил, спрашивал — ничего нет. Побеседовал со служителем. "Если это от Бога, то найдешь. Бог тебе ответит".

Добраться в этот поселок можно вертолетом или по реке. Из Сургута плыть сюда 4 дня.

У меня свой дом на Кавказе, семья. Жил я спокойной жизнью, не предполагая, какая большая нужда в тружениках. Вернулся до-

мой, рассказал жене о своих планах. Она ответила: "Как скажешь, так и будет".

Прилетал я в Угут дважды. Первый раз нашел "хату" — одна комната в ней. Ответственный служитель у нас добрый. "В одной комнате, где нет отопления, жить с семьей и соборания проводить вы не сможете. Ищи что-то подходящее".

Второй раз прилетел и пошел сразу в администрацию. Поселковое начальство приняло меня за батюшку.

"Мы вас ждем уже несколько недель! Вы же звонили?"

"Никому я не звонил", — объяснил.

"Пойдемте, мы покажем вам дом..."

Позвонил я служителю, говорю, что нашел государственное помещение. Он посоветовал искать частный дом. Отыскал я коммерсанта-частника, мы договорились, оформили документы.

Сделали ремонт в доме, и зимой приехал я в поселок с семьей. Жена довольна осталась. Раньше я ей рассказывал, какой здесь красивый лес, как много здесь рыбы, — ей понравилось.

Сразу поехали с благовестием по юртам. Служитель крещение преподавал некоторым уверовавшим.

После первого богослужения в моем доме меня вызвали в милицию.

— Что за секта у нас появилась?! Что вы тут себе позволяете?... — возмутился глава администрации. — Давайте похорошему договоримся: мы вам предоставляем 2-этажный особняк. Вы просто-напросто поменяете место жительства, или придется уехать из поселка.

— Меня сюда послала церковь, а она есть столп и утверждение истины. Назад я уже не поеду, поэтому оставьте меня в покое.

— Ты что говоришь? Какая церковь? Это — секта! Ты понимаешь, где дом купил? У меня здесь живут все начальники!

Он отпустил, но на следующий день сотрудники милиции снова меня увели. Передо мной лежала уже стопка обвинительного материала. Якобы я — наркоман и во время богослужения махал кадилом, в котором была одурманивающая трава, и люди, посетившие богослужение, получили психическое расстройство. Дети якобы теперь не слушают родителей, а взрослые не могут отойти от травы, которой я воскурял. Все эти бумаги подписали люди, которых я никогда не видел.

Наутро начальник милиции вручил мне уведомление от какой-то комиссии, что мой дом приобретен якобы незаконно, поэтому через неделю я должен выехать

туда, где жил раньше.

— Это не произойдет. Где Бог и церковь меня поставили, там я и буду жить, — ответил я.

— Мы тебя все равно уберем! — кричал он на меня, переплетая угрозы с нецензурными словами. — Если бы сейчас был 37-й год, я бы тебя в упор замочил здесь, как собаку! С кем ты разговариваешь? Ты не знаешь, кто я!

— Как не знаю, кто вы? — Участковый...

— А кто ты такой?

— Евангельский христианин-баптист, член церкви, и отношусь к Международному союзу церквей.

— Не знаю я такого! Ты что, главней меня?

— Конечно, главней. У меня Отец — Бог, Он обо мне заботится. У меня есть церковь.

— Я тебя сгною! Неужели ты больше меня?!

— Больше. Конечно больше.

— Я — член Генерального штаба ФСБ! Понятно, кто я?!

— А я — член Церкви Христовой.

— Какой церкви — ничего не пойму! Есть храмы, там служат, а вы ездите по юртам! Катер ваш ходит по реке! На каком основании? Где у вас лицензия на право проповедовать?

— Библия! Пожалуйста, смотрите.

— Ты ничего не понимаешь сейчас, но поймешь! — пригрозил он и отпустил.

Я сообщил служителям в Ноябрьск о сложившейся в поселке обстановке.

Через время меня снова увезли в милицию. Папка с уголовным делом на меня росла не по дням, а по часам. Оказывается, уже второе уголовное дело завели. В нем значилось, что я издевался над детьми хантов. И все из-за того, что покался бывший жрец хантов и попросил меня брать из интерната его детей и приводить на богослужение. Я так и делал.

Третье уголовное дело на меня сфабриковали, обвиняя в том, что я, как верующий, собирался отнять у нефтяных компаний нефтеносные земли и поэтому сюда переехал. Это уже было сверх всего.

Я ответил работнику ФСБ: "Не нужна нам ваша нефть, как Христу не нужны были свиньи, когда Он пришел исцелить бесноватого в стране Гадаринской. Мы переживаем за души грешников, а не за нефть".

Он меня не понял, сильно обиделся. Думал, я его свиньей обзвал. Угрожал: "Мы тебя все равно убьем! В лесу мы знаем каждую тропку... Когда ты нам надоешь, мы тебя уберем, и никуда ты не денешься!"

Работники администрации поселка настроили местных хантов против меня, и они повторяли прокурорские угрозы: "Твои проповеди — это

религиозное вторжение в наш культ и жизнь! Ты нарушаешь наши права, и тебе грозит статья (и называл ее номер). Но в конечном итоге тебя все равно убьют!"

Прилетали в поселок и работники ФСБ. Допрашивали: откуда приехал? Назови фамилии руководящих вашей секты. Кто финансирует вашу работу?

Я ничего им не отвечал, и это еще больше их ожесточало.

Три месяца подряд каждый день к дому подъезжал милицейский УАЗик и увозил меня в отделение милиции. Они пытались психологически сломить меня. Угрозы, крики, отборный мат. Страшно было. Ноги тряслись. Я приходил домой печальный, понимая, что моя семья останется без жилья, когда меня осудят.

Жена видела мои переживания и сказала: "Мы не для этого сюда приехали, чтобы уезжать. Пусть и дети наши здесь лягут трупами, но этого не будет, чтобы мы уехали..."

Ее слова меня ободрили, потому что духовно я сильно ослаб. Слова жены дали мне силу. Слава Богу.

В конце концов, терпение у них лопнуло, и они назначили день моего ареста.

"Не надо за мной приезжать, я сам приду, — сказал я. — Я никуда от вас не убежал, и убежать не собираюсь".

И тут приехали благовествующие братья и сестры из Давлеканово. С двумя братьями я и пришел в милицию. К нам вышел начальник криминального отдела. Спрашивает:

— Кто Манников?

— Я, — отвечаю.

— А эти кто? — указал он на братьев.

— Из Международного совета церквей...

Он пригласил нас в кабинет. Они снова стали говорить о нефтяных компаниях, о том, что верующие — самые страшные люди. Потребовал подписать обвинительное заключение.

— Не буду. Вы неправду написали. На суде я расскажу всю правду, как вы издевались надо мной, как пьяные допрашивали меня. Как дым от папирос пускали мне в лицо. Как ругались матом. Я хожу перед Богом, меня проверяет церковь, но и вас будут проверять. Бог разберется.

Долго мы говорили. А потом произошло неопределимое. Они сказали: "Пока не поздно, надо с этим заканчивать..." — и переписали обвинительное заключение по-другому. "Больше вас никто не тронет..." — заявили мне в конце.

Вскоре меня вызвали к главному прокурору в г. Сургут и объявили, что дело закрыли.

Директор школы надеялась, что меня осудят по ее клеветническим доносам, а она останется права. Но этого не произошло. На нее завели уголовное дело, причем за весьма гнусные дела. Лишили ее жилья, и она сошла с ума. После этого дело на нее закрыли, но ее все же выселили и куда-то увезли. Ее дом стоит напротив моего, пустой.

Преподаватели и другие люди грузили вещи директора в машину вечером, чтобы никто не видел. А я вынес на улицу магнитофон и включил диск с записью юбилейного богослужения

Какой все-таки наш Бог любящий! Он позаботился, чтобы и этот народ услышал весть спасения.

(по случаю 40-летия братства). Пусть, думаю, слушают, какой путь страданий прошли братья, любя Господа.

А нам — хотя бы немножко этой жертвенной любви к Богу и готовности умереть за дело Божье.

Жители поселка изменили отношение ко мне. Все увидели, как страшно иметь дело с Богом.

Жена моя посидела за эти три года, пока мы здесь живем. Раньше волосы у нее были черные, теперь — белые. И слава Богу за это. У нее другое украшение. Лицо Церкви Христовой должно быть приятное Богу, Он украшает Свою Невесту.

Братья и сестры ханты, которые живут в юртах, передают сердечный привет. Благовестие среди них не прекращается. Сейчас проповедует Евангелие бывший жрец хантов, искренний брат.

Д. МАННИКОВ

ЖЕМЧУЖИНА НАШЕГО ВРЕМЕНИ

(Автобиографический очерк)

Глава VIII

После окончания пятилетнего срока заключения из лагеря строгого режима в Винницкой области меня отправили в ссылку в поселок Бирилюссы Красноярского края.

Прибыв, я никого не нашел из поселкового начальства и в поисках ночлега прошел поселок от одного конца до другого. Никто из жителей не согласился принять меня, так как заранее обо мне распространили недобрые слухи.

«Переночуй в пустом сарайчике», — предложили мне. Я заглянул, а там — полно крыс. Жутко.

Дойдя до крайнего домика, я решил попросить у хозяев немного соломы. Надвигался дождь, и они складывали сено в копну.

— Зачем тебе солома?

— Постелю в сарае, чтобы не спать на голой земле...

— Откуда ты?

— Издалека. — И рассказал им, кто я, почему оказался в поселке.

— Ты что, веришь в Бога?

— Да.

— Отбывал тут у нас ссылку один верующий. Жил возле нас...

— Если можете, пустите в свой сарай переночевать, а то в том много крыс.

Продолжение. Начало в № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 2004 г.

— Сейчас я с женой посоветуюсь. Быстро вернувшись, сказал хозяин:

— Согласилась только на одну ночь.

Переночевал я у них и пошел к председателю поссовета. Он посмотрел мои документы и, прежде чем оформить кочегаром в школьную котельную, долго переспрашивал:

— Скажи, ты здорово пьешь?

— Я не пью.

— У меня здесь недавно взорвали котел, электростанцию и три дизеля — и все по пьянке! Я серьезно спрашиваю: ты здорово пьешь водку?

— Я совсем ее не пью.

— Брось ты, я и то выпиваю! Нет таких, кто не пьет водку!

— Я буду первым непьющим у вас.

— Посмотрим...

Долго они меня проверяли, искушали как только могли, пока не убедились, что есть люди, которые не пьянствуют.

Через время в поселок наведалься сотрудник КГБ и предупредил директора школы, чтобы я не собирал вокруг себя детей и молодежь, но беседы с детьми у меня все же проходили.

Вскоре ко мне приехала жена Валя с двумя детьми. Рассказала о неутраченных преследованиях братьев и сестер всего нашего братства, а также и в нашем городе. Они уже подумывали переехать всей семьей ко мне в ссылку, но поселок Бирилюссы расположен в глухом захолустье, живут в нем в основном

старики и почти все — пьянствуют. Весной поселок затапливало, люди ходили по деревянным настилам, иногда даже приходилось доставлять детей в школу на лодках.

Прошло полгода ссылки. Жители ко мне привыкли. Убедились, что я вовсе не страшный, каким представили меня работники КГБ. Дети забегали ко мне в котельную. Заглядывали поговорить и директор, и завуч, и учителя.

Неподалеку от котельной, где я работал, — автобусная остановка. Группа студентов (человек 18, они приезжали на каникулы к родителям) продрогли в ожидании автобуса, я пригласил их к себе. Они оставили одного, чтобы сообщил, когда подойдет автобус, а остальные зашли.

Двое сразу засуетились, собираются, как выпить.

— Ребята, это — грех, — остановил я их. — В котельной не пьют и не курят.

— Какой грех? Ученые не верят в Бога, и мы не верим!

Студенты вспомнили итальянского философа материалиста Джордано Бруно (1548—1600 гг.).

— А знаете, какие он произнес последние слова, когда в 1600 году горел на костре в Риме?

Никто этого не знал.

— В книге австрийского философа (1911—1986 гг.) Холличера «Природа в научной картине мира» приведены слова Джордано Бруно: «Я умираю как мученик, а моя душа из пламени сего поднимается в рай». Вы считаете Д. Бруно материалистом, а он верил, что у него есть душа!

— Мы никогда этого не слышали.

— Найдите в библиотеке эту книгу и познакомьтесь. Исаак Ньютон, отец физики, открыто говорил, что первый толчок всему небесному механизму сообщил Бог! А вы утверждаете, что ученые не верят в Бога.

— Слушай, ты не баптист ли? — спросил один из них.

— Да.

— Братцы! Первый раз в жизни вижу живого баптиста! Слышать — слышал, но не видел!

Дежурный закричал: «Автобус!», и они высыпали на улицу.

Вызвал меня как-то на беседу парторг села, учитель.

— У тебя много детей! — подчеркнул он свою осведомленность. — Они — там, а ты здесь сидишь. Зачем тебе эта вера? Ты пошел

один против всего нашего государства. Если бы ты изменил свои взгляды, давно был бы на свободе!

— Я убежденный христианин и глубоко верю в Бога.

— Ты идешь против течения нашей жизни.

— Только мертвая рыба плавает по течению. Я — живой христианин, поэтому ни на какой компромисс с совестью никогда не пойду.

с. Бирилюссы, Красноярский край

Друзья по вере из Сибирских церквей посетили Николая Ерофеевича в ссылке (1973—78 гг.).

Парторгу запомнилась беседа. Сколько бы раз мы ни встречались в поселке, он всегда, улыбаясь, говорил: «Мертвая рыба...»

И все же шестеро детей приехали ко мне и жили со мной в ссылке. Учились в школе хорошо, одеты и обуты были нормально. Помогали мне по дому: и дрова рубили, и воду носили. В сильные сибирские морозы (столбик термометра показывал -54°C!) местные жители обмораживали лицо, а мои дети — нет.

«Вот так южане!» — удивлялись люди.

«Мои дети — в двойных одеждах! Их согревает и хранит Бог!» — свидетельствовал им я.

В моем доме проходили богослужения. Новосибирские братья в этом поселке преподавали двум сестрам крещение, и еще двое приближались к Богу. Во время служения мои дети играли кто на мандолине, кто на балалайке, кто на гитаре (гитар было две).

Приходили послушать Слово Божье и одноклассники моих детей. 15-летняя девочка после собрания пришла домой и отец (партизан и коммунист) выгнал ее по пьянке. Она вернулась к нам. Ее мама к верующим относилась неплохо — это еще больше раздражило отца-безбожника, и он написал на меня жалобу в КГБ, что якобы я хожу по домам и совращаю людей в свою секту.

Жители поселка приглашали меня кто

Они стремились к небесному

смонтировать электророзетку, кто стиральную машину отремонтировать. Некоторые просили поштукатурить, я никому не отказывал. Денег за работу ни с кого не брал и, конечно, не выпивал, когда меня пытались угощать. В каждом доме я не упускал случая рассказать о Господе, о спасении.

Приехал в поселок работник КГБ и пошел по адресам, указанным в жалобе. Жители не отказывались, что я по их просьбе приходил к ним и оказывал кое-какую помощь. Не скрывали также, что я говорил им о Боге. «Никуда он нас не втягивал...» — уверяли они. Положительно обо мне отозвались директор школы и учителя. Жалоба партизана не подтвердилась. Позже работник КГБ еще раз приезжал, искал тех, кого я «завербовал» в секту, но не нашел.

Студенты, приезжая домой в Бирилюссы на каникулы, проходя мимо моего дома, слышали пение и игру на музыкальных инструментах. Им очень хотелось со мной пообщаться. Кто-то из них проявил инициативу, они собрались в клубе и пригласили меня. Беседа затянулась далеко за полночь. Два часа ночи, но никто не устал и не хотел уходить. Слушали свидетельство о Господе, о моем покаянии.

На Рождество (7 января) молодые люди снова пригласили меня в клуб. Заведующая

клубом тоже проявила интерес:

— Я слышала, вы играете на гитаре?

— Не очень хорошо, но играю.

Я не взял с собой гитару, они принесли свою, семиструнку. Я сел у стола, и запел под аккомпанемент: «О, я грешник бедный!..»

Зазвонил телефон. Завклубом с кем-то разговаривала, а я продолжал петь. Потом она поднесла телефонную трубку к гитаре — кто-то на противоположном конце провода слушал.

— Ну и как? — когда я закончил, спросила она слушавшего мою игру на том конце провода.

— Чудесно!

— Узнай, кто пел и играл? Все равно не отгадаешь! Это дядя Коля святой!

Слушала нас дочь учительницы, и пока шла беседа, она пришла в клуб со своим молодым мужем. Они попросили меня спеть тот же псалом. Затем я спел им: «Все будет иначе...», «Милосердный врач Христос...» Стрелки часов и в этот раз показывали 2 часа ночи.

— Дядя Коля, перепишите нам эти песни, мы их выучим и будем петь.

Я, конечно, тут же переписал. На следующий день они похвалились: «Целый день мы работали и пели ваши хорошие песни!»

Весть о проведенном в клубе вечере быстро достигла начальства. В поселковый совет из района срочно прибыли: секретарь райкома партии, секретарь райкома комсомола, начальник милиции. Они, оказывается, уже строго выговорили молодежи, что устроили такую ссодку в клубе.

Вызвали двух верующих сестер в поселковый совет и сказали: «Вас мы оштрафуем, что ходите на моления, а Бойко — на новый срок за это осудим!»

Сестры сообщили обо всем мне.

— Наверное, и меня вызовут,— предположил я.

— Скорее всего, потому что, когда мы выходили, там уже сидели мужчины из актива поссовета.

И точно. Пришли за мной. Я помолился и пошел. Пригласили в кабинет, и — посыпались упреки, угрозы.

— Тебя отправили в ссылку для исправления, а ты чем тут занимаешься? Агитируешь! Категорически запрещаем тебе заниматься проповедью своих идей!

— Я человек верующий и послан Богом в этот отдаленный край не молчать, а рассказать вам, что вы, если не покаетесь, погибнете.

— Какой ты верующий, когда у тебя в доме нет ни одной иконы?!

На основании Священного Писания я много и долго объяснял, почему не поклоняюсь иконам.

— Ты что Бога видел, что проповедуешь о Нем? — спросил начальник милиции.

Я выглянул в окно, на улице стояла его машина.

«Блаженны изгнанные за правду... Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах...»

— Это, наверно, ваша машина? — спросил я.

— Моя.

— Скажите, она сама собой возникла или у нее есть конструктор?

— Конечно, есть!

— А вы его видели, что так утверждаете?

Он молчал.

— А у здания поссовета, где мы беседуем, тоже есть архитектор, который составлял и утверждал его генеральный план?

— Есть,— вынужден был ответить он.

— И у Вселенной есть Конструктор. Вы люди грамотные и знаете, что в мире ничего само по себе не возникает и не исчезает. У Вселенной есть Творец, и Он не перестал держать в Своей могучей деснице все мироздание, хотя вы в Него не верите. Он любит вас, заботится о вас, посылая солнце и дождь на землю, чтобы вам было хорошо. Более того, Бог послал на землю Сына Своего, Иисуса Христа, Который умер за мои и ваши грехи на голгофском кресте, чтобы ваша душа не погибла.

Беседа затянулась. У мужчин, приглашенных в поссовет для какого-то дела, кончилось терпение.

— Вы занимаетесь только с Бойко! Если мы вам не нужны, отпустите нас.

Начальство забеспокоилось и приступило к делу, ради которого и прибыли.

— Так Бойко! Мы с вами не будем долго разговаривать. Если будете продолжать заниматься пропагандой, получите новый срок!

Братья, ободряя Николая Ерофеевича в ссылке, сами ободрились его верой и упованием. 1975 г.

— Это ваше дело.

— Ты что, не хочешь вернуться в Одессу?

— Для меня нет разницы, где проповедовать: в Одессе или в Бирилюссах.

Прошло несколько месяцев после этого разговора. Получил я повестку явиться в районный суд. Нужно было ехать 30 километров.

Дома у меня как раз находилась верующая сестра из поселка. Вместе с детьми мы преклонили колени, помолились, и я поехал.

Прибыл. Доложил о своем приезде. Вызвали в кабинет. Судья спросила:

«За что отбываете ссылку? По каким статьям?»

Рассказал и этим блюстителям закона о Законодательстве о религиозных культах — насколько оно коварно, антигуманно и противоречит основному закону страны. Не прерывали. И я по побуждению сердца возвестил им о спасении и о Христе. Слушали меня долго, что случается довольно редко на судах.

— Вы же до сих пор занимаетесь пропагандой! За это вас судили и сейчас снова нужно судить.

— Дело ваше.

Я еще дома помолился и внутренне настроился на новый срок. Что-то непонятное происходило с составом суда, и я решил продолжить свидетельство.

— Знаете что: как я рассказывал вам сейчас о Христе, о вашем личном Спасителе, о Боге, в Которого искренне и глубоко верю, так точно я рассказывал и людям, которые меня расспрашивали. Ни одному человеку я не навязывал силой, чтобы он уверовал в Бога.

— Хватит! Выйди!

Я вышел и ожидал очень долго. Они, по-видимому, созванивались, согласовывали, хотя, как я понял позднее, вопрос мой был уже решен.

Пригласили в кабинет и объявили:

— Так Бойко! Чтобы ты не мучил здесь воду и не увлекал нашу молодежь,— убирайся отсюда! У тебя подошел конец срока!

В Красноярский край этапом меня везли три месяца. По закону за один день этапа засчитывалось три дня ссылки. Значит, за три месяца этапа снималось 9 месяцев ссылки. Да еще судом сняли несколько месяцев, так что в ссылке я пробыл только четыре года, а не пять.

По окончании школьных занятий я вернулся вместе с детьми в Одессу. Освобождение это было неожиданным. Я готовился на новые лишения, но Бог усмотрел иначе. За все я был сердечно благодарен моему Спасителю.

(Продолжение следует.)

ПРОСТИРАЯСЬ ПО УЗКОМУ ПУТИ

(Из жизни Брестской общины МСЦ ЕХБ)

Историю Брестской церкви по праву можно начать с биографии ее первого пресвитера и регента — дорогого в Господе брата Луки Николаевича Дзекуц-Малей (по национальности он поляк).

Родился он в 1888 году в Слонимском уезде Гродненской губернии. (До 1939 г.

Брестская и Гродненская области считались польской территорией.)

В раннем детстве он остался без родителей и до 16 лет воспитывался в чужой семье. В г. Слониме он окончил среднее училище, а затем в 1906 году — учительскую семинарию.

Дзекуц-Малей
Лука Николаевич

1888—1955

Получив образование педагога, работал инспектором школ.

Находясь на службе в армии в Белостоке, он познакомился с верующими евангельско-баптистского исповедания. Благая весть покорила чуткое сердце этого юноши: он обратился к Господу. Велико было желание войти в семью искупленной Церкви Христовой, и брат Лука не посчитался ни с чем. В ночь с 31 декабря на 1 января 1912 года, несмотря на 40-градусный мороз, он принял крещение по вере! Преподавал крещение ему служитель Белостокской церкви.

Желая благовествовать таким же грешникам, каким он некогда был, Лука Николаевич всем, кого ни встретит, рассказывал, что сотворил с ним Господь Иисус Христос (Марк. 5, 19). Через его пламенное свидетельство обратился к Богу православный священник и несколько человек из церковного хора. Это вызвало немалый

гнев у мироправителей века сего, и в 1912 году Луку Николаевича арестовали. В Брестскую тюрьму его вели 170 километров пешком привязанным к лошади.

Так скупы строки этого повествования! Так мало мы знаем о трудностях скорбного пути брата, но радует сознание, что у Бога пишется памятная книга, где запечатлен каждый вздох и молитвенный стон Его верных последователей.

Находясь в заключении, как мы полагаем, всего год, он затем был освобожден. В 1913—1914 гг. Лука Николаевич окончил Петербургские библейские курсы. Получив духовное образование, он пожелал возвратиться на Гроднечину, чтобы и там проповедовать Евангелие с такой же ревностью, как он свидетельствовал о Христе в петербургских залах.

Гродненские братья, видя как Бог управляет судьбой молодого благовестника, посоветовали ему начать евангелизационную работу в Бресте. «Там вспашешь новое поле и там посеешь. И помни: какими воспитаешь обращенных к Богу, такими они и будут христианами».

Первый раз Луку Николаевича доставили в Брест как арестанта, теперь он прибыл сюда добровольно, как благовестник. Новая встреча с Брестом произвела на него удручающее впечатление.

«Ранее цветущий, улыбающийся город был теперь разрушен и сожжен, — находим мы сообщения Луки Николаевича в журнале «Сеятель истины». (Во время первой мировой войны здесь проходила линия фронта, шли тяжелые бои.) — Грязный, неприветливый, голодный Брест. Люди одеты в рубища, глаза ввалились, лица изможденные. Лишь изредка встречались горожане в при-

личной одежде. От прежних зданий торчали черные трубы, жилые дома сплошь разрушены. Все было чужим и незнакомым. Одни только лучи солнца, да грустное зимнее небо были мне знакомы. Они остались такими же, как и тогда, когда привязанный к лошади я шагал под конвоем в тюрьму.

Остановясь на высоком мосту (Сейчас его называют Кобринским. — Прим. ред.) и взглянув на город, я невольно поддался чувству страха. Какой способ благовестия лучше избрать, чтобы пробудить умирающий во грехе и зле город?

Голос Божий говорил моему сердцу слова утешения и ободрения. Господь подкрепил и успокоил меня.

Помолившись, я отправился по данному мне адресу, где жила приближающаяся к Богу сестра. Она недавно возвратилась с мужем из России и поселилась в деревне Вулька близ Бреста. В маленьком домике этой семьи я жил и проповедовал Евангелие.

Первое открывшееся молитвой собрание 12 декабря 1921 года, можно сказать, и стало началом проповеди Евангелия в Бресте. Каким скромным оно было! 3—4 человека из соседей. Петь было некому (Лука Николаевич был и певцом, и музыкантом. — Прим. ред.).

Случайные посетители странно смотрели на меня, на чтение Слова Божьего, на наши своеобразные молитвы и удивлялись «новой» вере.

«Откуда вы это заимствовали? Что это значит?» — часто слышались недоуменные вопросы, и это было поводом к беседам, которые затягивались иногда за полночь.

Многие из моих слушателей любили преувеличивать и сочиняли всевозможные легенды обо

Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их. Матф. 7, 14

мне и о моих проповедях. Благодаря этим небылицам, в скором времени я прослыл волшебником, на которого часто приходили «посмотреть». Называли даже фокусником, хотя я не давал к этому и малейшего повода.

Случилось, что некоторые из моих слушателей обратились к духовным лицам, прося объяснить появление столь странного почитателя Евангелия. Они, возмущившись, широко оповестили прихожан избегать таких, как я, и не общаться со мной.

Странные, никогда ранее не слышанные предостережения духовных лиц взволновали весь город. Люди устремились воочию убедиться в правде всего, наговоренного на меня, но из-за тесноты помещения мало кто из заинтересовавшихся «новой» верой мог удовлетворить свое любопытство.

Случалось, что приезжие братья вынуждены были отдыхать ночью полусидя на кухонных табуретках, а в лучшем случае — на голом полу. Иногда приходилось ухитряться стлать постели для 17 человек на 3-метровом пространстве. Теснота, неудобства слишком тормозили начатое дело евангелизации, а число слушателей росло.

Сопоставляя первое время проповеди с настоящим, ум мой не может постигнуть: как Господь на такой твердой и каменистой почве из сухих и мертвых костей воздвиг цветущую равнину с живыми обитателями — членами Тела Христова!

Прошел год после первого служения, и домик гостеприимных хозяев уже не вмещал желающих, которые приезжали в Брест из других деревень. Сохранились заметки посетителя о том, как в октябре 1922 года он побывал на собрании в Бресте.

«Добирались целую ночь на лошади. В 10 ч. утра собрание открылось пением песни: "Я слышу голос Твой..." (К тому времени

уже звучали гимны во славу Бога. — Прим. ред.). Потом Дзекуц-Малей прочитал из пророчества Исаии 12 главу и дал наставление братьям и сестрам. Затем еще два брата свидетельствовали о Христе. Собрание окончилось в 12 часов дня.

Характерной чертой этих маленьких собраний было то, что практически на каждом служении люди калялись и принимали Иисуса Христа. После служения, на котором был я, обратилось четыре души.

Вечернее собрание началось в 17 ч. и закончилось в 22 часа! Народу собиралось много, люди стояли на улице и слушали проповеди через открытые окна». «Частые посещения брата В. И. Гутше и других с благотворительной, но большей частью евангелизационной целью, много способствовали развитию этого

святого дела, — сообщал далее Лука Николаевич. —

Нужда в помещении была вопиющей. Усилиями братьев нашли средства, но в разрушенном Бресте даже за самые большие деньги нельзя было найти помещение. Несколько недель подряд каждый день ходили по городу, но все напрасно. Наконец Господь помог найти сырой, темный, мрачный, без каких-либо удобств подвал одной из городских гостиниц. (Нынешний угол улиц Мицкевича и Советской. — Прим. ред.) Как мы были рады хотя такому помещению! Здесь всегда было большое стечение праздного народа.

Начало строительства молитвенного дома по ул. Широкой. 1926 г.

Крещение в городе Бресте. 1935 г.

Чтобы привлечь внимание, у входа в подвал повесили табличку с надписью: «Белорусская хатка». Заинтересовавшиеся, люди опускались по ступенькам и читали на второй двери другую надпись: «Община евангельских христиан-баптистов».

«Можно зайти послушать?» —

Библейские курсы в Бресте. 1937 г.
(во 2-ом ряду сидят слева пятый Л. Н. Дзекун-Малей, 8-й — В. И. Гутше).

интересовались посетители. Всегда приветливый Лука Николаевич любезно приглашал. До начала служения он играл на скрипке, пел.

Нередко он выходил в город сам и приглашал желающих на богослужение — так в Бресте начиналось евангелизационное служение.

Однажды в это помещение пожаловали молодые люди во хмелю и заявили: «Мы хотим петь!»

«Вы заходите, а петь с нами бу-

дете в другой раз», — указал Лука Николаевич гостям на свободные места.

В следующий раз они пришли трезвые и один из них вскоре обратился к Господу. Будучи художником, он красиво оформил весь подвал. Помещение преобразилось, стало живым. На стенах красовались тексты из Священного Писания. Посетители говорили: «Сами стены проповедуют».

В этом подвале собирались три года. Но начавшееся пробуждение

не могло остаться незамеченным. Однажды разъяренная толпа молодчиков (человек 150) принялась бить окна с улицы, а потом они вошли в молитвенный зал. Верующие склонились на колени. Какие жаркие молитвы возносили они перед лицом смерти! Но ничто не могло остановить разбушевавшихся. Они рвали книги. Молящихся били, вытаскивали на улицу. Только к утру побоище стихло и избитые верующие смогли вернуться домой.

В день посещения Брестской церкви дорогим братом в Господе Владимиром Филимоновичем Марцинковским (сидит в 3 ряду 5-й справа, 8-й — Л. Н. Дзекун-Малей). 1938 год.

Такие беспорядки продолжались два с половиной месяца. Служители, в том числе и Лука Николаевич, увидели, что собираться здесь больше невозможно. В 1925 г. нашли помещение на улице Зыгмунтовской. (Сегодняшняя ул. Ленина, 46. — Прим. ред.) Община на тот момент насчитывала 200 членов церкви.

На богослужения съезжались люди из близлежащих деревень: Вулька, Теребунь, Тростяница, Яцковичи, Плоско, Березовка, Пяски, Огородники, Чернаки, Скоки, Старое Село и даже из Каменца (райцентр).

«Нас опять выгоняют», — сообщил Лука Николаевич и предложил купить участок по улице Широкой. (Нынешний бульвар Шевченко. — Прим. ред.) Это было в 1926 году. За полтора года на этом участке возвели молитвенный дом, и 18 декабря 1927 года в нем состоялось первое торжественное богослужение.

При молитвенном доме находился приют для сирот, проводились регентские и библейские курсы, которыми руководили братья: И. В. Непраш, В. Ф. Марцинковский, В. И. Гутше.

При многогранной духовной работе Лука Николаевич нашел время (1920—1924 гг.) и перешел на белорусский язык четыре Евангелия. Помогала ему в этой кропотливой и трудоемкой работе его усердная и аккуратная жена, Серафима Адамовна (по образованию — тоже педагог). Семья, занятая с молодежным хором (Бог наделил ее прекрасным голосом) не помешала ей быть скромной соучастницей в такой важной работе мужа.

Духовное пробуждение в Бресте набирало силу. Грешники из разных мест, посещая богослужения, отдавали сердце Господу. В журнале «Сеятель истины» № 7, 1925 г. есть такая заметка об этом благословенном периоде: «В настоящее время в Брест-

Регентские курсы в Бресте. 1938 г.
(сидит 4-й слева Л. Н. Дзекун-Малей).

ском уезде Господь позволил совершить четыре крещения. Всего за год приняли крещение 94 человека. Трудности, которые постигали церковь, порождали новое желание благовествовать».

В начале 30-х годов к евангелизационной работе Лука Николаевич привлекал братьев и сестер из новых общин, которых к тому времени в Брестской области насчитывалось немало.

17 сентября 1939 года советские войска перешли польскую границу. Сменилась власть, а с ней и отношение к христианам. Поскольку новая власть объявила себя атеистической, на все доброе и святое был наложен стро-

до этого отравили их собаку.)

«Кто там?» — спросила жена.

«Брат Петр из деревни...»

Ничего не подозревая, жена открыла... На пороге моментально оказались люди со штыками...

Дети уже спали. Их поднимали. Не позволили одеться. И пока шел обыск (с 11.30 ночи до 5 утра) дети стояли... Утром семье дали полчаса на сборы. Затем доставили на стан-

цию и погрузили в товарный вагон, в котором уже находилось много репрессированных семей.

Перед отправлением Луку Николаевича попросили выйти якобы для оформления каких-то бумаг. Дверь вагона закрыли. Поезд тронулся, а Лука Николаевич оказался в тюрьме и был приговорен к расстрелу. За одну ночь он поседл.

Но приговор привести в исполнение не успели: 22 июня началась вторая мировая война. Его освободили.

До 1944 г. он оставался пресвитером Брестской церкви, а затем выехал в Польшу. Там он продолжал миссионерскую работу, сочетая ее с пресвитерским служением в церкви города Гданьска.

Его жена с детьми 5 лет провела в ссылке в Казахстане. Серафиме Адамовне приходилось работать на лесоповале. Она перенесла три инфаркта, но при всех трудностях не потеряла упования на Бога. И только в 1946 году, благодаря неизреченной милости Господней, вместе с детьми вернулась к мужу в Польшу.

В 1953 году Серафима Адамовна отошла в вечность, а через два года, 20 января 1955 года, в возрасте 67 лет Господь отозвал к Себе и Луку Николаевича. Так закончился благословенный жизненный путь служителя Божьего и его усердный труд по спасению грешников.

(Продолжение следует.)

Посещение верующих по Брестскому району. 1938 г.
(стоит Л. Н. Дзекун-Малей).

жайший запрет. Закрыли христианскую библиотеку, регентские и библейские курсы. Запретили детям и молодежи присутствовать на богослужениях.

19 июня 1941 года поздно вечером в дверь дома, где проживал Лука Николаевич с женой Серафимой Адамовной и четырьмя детьми (один их сын умер в детстве) кто-то постучал. (За день

С молодыми христианами трудно говорить о страданиях. Они полны смелых планов и рассуждают о страданиях, как о чем-то весьма отдаленном и нереальном. Они поют песни о родине светлой, но о ней не тоскуют. Тревожный, зыбкий и жестокий мир для них все еще вожделен, потому что переливается многообразием заманчивых, но, увы, призрачных красок. Апостол Павел, посещая насажденные им церкви, утверждал души учеников пребывать в вере и поучал, что «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Д. Ап. 14, 22). Посылая в Фессалоникскую церковь, переносящую гонения, своего сотрудника в благовествовании Тимофея, он просил утешить их, «чтобы никто не поколебался в скорбях сих: ибо вы сами знаете, что так нам суждено. Ибо мы и тогда, как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать...» (1 Фес. 3, 3—4).

Апостол Петр призывал верующих: «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Петр. 4, 12—13).

Бог не только допускает народу Своему скорби, но Ему угодно, чтобы мы страдали, причем несправедливо, то есть страдали за благочестие, за святую жизнь.

Людям свойственно избегать страданий. Если наших близких незаслуженно обижают, мы стараемся их защитить. Если в церкви кто-то кем-то огорчен, и тот страдает, мы убеждаем примириться. Не парадокс ли это? Богу, Отцу нашему Небесному, Который безмерно любит нас, угодно, чтобы мы переносили скорби, а мы предпринимаем все, чтобы избавиться от них. Когда невзгоды настигают нас, они кажутся нам непосильными и мы горько вздыхаем: «Почему Бог допустил эту тяжесть?»

Что и говорить, обычно желают друг другу только добра и бестревожной жизни, и это считается нормальным. Я однажды слышал необычное пожелание отца дочери, вступающей в брак. «Многие желают близким безоблачной жизни, я тебе этого не пожелаю. Пусть у тебя в меру будет слез и страданий, потому что без страданий мы не понимаем и не ценим жизни».

Для чего молодым христианам нужны страдания? Об Иисусе Христе, Муже скорбей, сказано: «Хотя Он и Сын, однако страданиями навык послушанию» (Евр. 5, 8). Если Смиренному и Послушному нужно было обрести навык послушания именно через страдания, тем более нам, непослушным и постоянно чуждающимся невзгод и сложностей жизни.

Страдание — самое действенное, самое универсальное средство научить нас, по природе строптивых и непокорных, послушанию. Каждому нетрудно вспомнить, как после тяжелых утрат или жестоких болей в костях смирялся наш дух. Как мы спешили попросить прощение у тех, перед кем раньше ни за что не хотели унизиться. Не будь вразумляющих страданий, мы продолжали бы отстаивать «свою правоту». Как трудно нам порой согласиться с волей Божьей, не страдая!

Конечно, у каждого молодого человека есть право выбора: страдать или не страдать. Но Бог для Своей славы и нашего блага ставит нас иногда в такие обстоятельства, когда выбора просто нет. Родные братья продали Иосифа в Египет. Был ли у Иосифа выбор? Можно утверждать, что страдания любимого сына Иакова в первый период были не добровольными. Он и не предполагал столь резкого изменения его жизни. Подлинная причина допущенных бед и разлуки долго была сокрыта от него, но все напасти он переносил терпеливо.

В доме Потифара у Иосифа уже был выбор: одни трудности предпочесть другим. Он мог избежать царской тюрьмы. Каким образом? — Уступить прихотям сластолюбивой женщины. Если бы Иосиф не сохранил совесть чистой, последствия для него были бы неизбежно горьки: он

НЕ БУДЕМ ЧУЖДАТЬСЯ СТРАДАНИЙ

Угодно (Богу), если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. 1 Петр. 2, 19

лишился бы Божьей защиты и точно угодил бы в темницу, разве чуть позже, потому что нет ничего тайного, что не стало бы явным. И кто знает, не вспылал ли на Иосифа гневом оскорбленный Потифар и не снял бы с него голову, как фараон с провинившегося хлебодара?! Все могло быть...

Юным братьям и сестрам необходимо помнить: кто, поступаясь чистотой сердца, уклонится от страданий, предназначенных ему Богом, того впереди встретят невероятно жгучие страдания, о каких он даже не предполагает. Попад в искушение, юноши и девицы далеко не всегда вспоминают о том, что минутная слабость и уступка плоти наложат унизительный отпечаток на всю их жизнь. Страдания нужно переносить. Искушение — побеждать силой Божьей, но только не обменивать на кажущиеся более легкими.

Став семьянином, я надеялся, что не буду знать материальных трудностей. Дом, машина, работа... Все это у меня было. Но когда производства повсеместно распались и надо было искать работу самостоятельно, я растерялся. Такого опыта я не имел. Много молился Богу, чтобы как-то прокормить семью. Жена не раз спрашивала: «Как ты думаешь, долго мы будем в полосе этих трудностей?»

И я делился с ней глубоко запавшими в мою душу Божиими наставлениями: «Знаешь, одни переживания закончатся, придут другие и, возможно, посложнее, но что бы ни выпало на нашу долю, давай переносить без недовольства. На земле для христианина легкого пути просто нет. Главное — приобрести навык послушания».

У Иосифа страдания не прекратились даже тогда, когда в Египте он стал вторым человеком после фараона. Страдания продолжались. Не знаю, плакал ли Иосиф в темнице или нет, но о духовном состоянии родных братьев — да, плакал. И кто может сказать, какие страдания весомей, мучительней?! Плакал при встрече с ними, и после смерти отца, когда братья пришли к нему с повинной и, ссылаясь на отца, говорили то, чего отец не говорил. Много времени утекло, много событий знаменательных и чудных произошло в жизни братьев: они и их семейства не погибли от голода, Иосиф не высказал им ни слова упрека, но, несмотря на это, они все еще не поняли неисповедимых Господних путей.

Иосифу же предельно ясен стал высокий промысел Божий. Он безмерно благодарил Бога и за опасные спуски в низины, и за крутые подъемы судьбы. Если раньше в его сердце и гнездилась обида, то к моменту первой встречи с братьями оно стало свободно от огорчения.

«Не жалеете, что вы продали меня сюда...» Эта искренняя просьба и ошеломила и озадачила одновременно. О чем, о чем, а о столь жестоком поступке братьям стоило бы посожалевать.

Но Иосиф убедительно и нежно снял всякую тяжесть с их удрученной совести: «Не вы послали меня сюда, но Бог...» Как не они?! — Они продали! Они и серебреники получили за содеянное зло (Быт. 37, 28).

Научились ли, сумеем ли мы так утешить своих обидчиков: «Не жалеете, что оскорбили меня! Душа моя, страдая несправедливо, получила неизмеримую благодать, так что я не чувствую боли! Бог допустил этому быть, я — не в убытке, и вы не смущайтесь».

Угодно было Богу подарить нашему братству возможность пострадать несправедливо — благословенное это было время! Страдать за стремление к святости не год и не два, а более трех десятилетий — великое благо: узники не сетовали на жестоких гонителей, томясь в неволе, не мстили и освободившись. Молились, страдая, и будут молиться, пока находятся на земле. Можно с уверенностью сказать, что по ходатайственным молитвам святых Бог доньше удерживает Свой справедливый гнев и дает нашим гонителям возможность покаяться за

свои злодеяния. Страдая за добрые дела, узники не просили освобождения по амнистии, не требовали реабилитации, потому что страдания за Господа приняли как великую милость.

Заканчивая, скажу несколько слов увещания молодым людям из христианских семей. Я воспитывался в семье, где глубоко верующей была только мама. Она вымолила у Бога нас, пятерых ее детей, все мы — христиане. Я знал, что Бог есть, и что когда-нибудь мне все равно нужно прийти к Богу. Но, пока молодой, решил погрешить. Думал: зачем тратить цветущие годы на молитвы, чтение Библии, зачем сдерживать прекрасные порывы юности?! И жил как хотел. Но ни удовольствий, ни радости в мирской жизни не нашел. Сейчас, конечно, сожалею о своих легкомысленных взглядах на жизнь. В юности не думалось, что за плохие поступки придется пожинать горькую жатву, и никуда от этого никому не уйти. Бог не лишил меня милости попросить у Него прощения, я успел покаяться в 30 лет.

А ведь многие строптивые молодые люди из верующих семей не успели это сделать. Мне не раз приходилось оплакивать детей верующих родителей, жизнь которых оборвалась внезапно. Стоишь у гроба и не знаешь, куда он пошел — в ад или на небо, к Богу?! У родственников еле теплится искорка надежды: может быть, он в последнюю секунду успел произнести: «Господи, прости!» Но это маловероятно. Тот, кто со дня на день отодвигал день покаяния, как правило, уходит из жизни, не примирившись с Богом.

Молодой человек из верующей семьи рассказывал случай из своей жизни. Он лежал на земле с ножевой раной в боку и истекал кровью. Хулиганы, глядя на него, доживающего последние минуты, устали ждать: «Надо его прикончить, иначе нам самим будет худо...» и один из них занес нож, чтобы пронзить сердце лежащего. Но во время удара умирающий чуть вздрогнул, и нож прошел рядом, не затронув сердце. Сын верующих родителей чудом остался жив.

Вспоминая этот кошмарный случай, он откровенно признался, что даже тогда, когда был на волоске от смерти, он думал не о покаянии, а о том, как выжить. «Умирая, я ни разу не вспомнил, что мне нужно помолиться Богу, примириться с Ним. Ни разу! О покаянии, о вечности я не думал... Я выжил только по молитвам родителей».

Если бы сын умер, родные успокаивали бы себя ложной надеждой, что он успел покаяться, а он и не думал об этом в роковой час.

Молодые друзья! Кто из вас откладывает покаяние даже на вечер, смотрите, чтобы не прервалась ваша жизнь в полдень.

Многие боятся вступить на узкий путь следования за Господом, потому что знают: мир возненавидит их и обрушит гонения. Да, это закономерность. Мир благосклонен к своим, но только временно. Дьявол может не только свергнуть в темницу, но и лишить жизни.

Господь же говорит: «Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убийству, может свергнуть в геенну; ей, говорю вам, того бойтесь» (Лук. 12, 4—5).

О, если бы те, кто служит сатане, остались живы! Нет, дьявол — человекоубийца от начала. Мало того, что он все равно отнимет временную жизнь у своих слуг, он еще и навеки свергнет их в геенну.

А примирившийся с Богом, если и пострадает здесь до смерти, то над душой его дьявол не имеет никакой власти. Оправданный и спасенный Богом он наследует Царство Небесное.

Не будем чуждаться страданий, как приключения странного, зная, что Богу угодно, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо.

Н. ИВАНОВ

«...От Меня это было»

3 Цар. 12, 24

В

жизни Иосифа, любимого сына патриарха Иакова, вначале все шло обычным житейским чередом: семнадцать лет он пас скот вместе с братьями. Видя их худые поступки, не молчал, но доводил их до слуха отца. Братья возненавидели его не только за это, но и за пророческие сны, которые они истолковали для себя довольно точно: «Неужели ты будешь царствовать над нами? неужели будешь владеть нами?» (Быт. 37, 8). Этого они не могли себе представить и решили помешать Божьим планам — продали Иосифа измаильтянам, а те отвели его в Египет.

Чужбина. Один. В сердце — незаживающая рана разлуки. А тут еще одна беда, — домогательство жены Потифара. В довершение всего — оклеветанный Иосиф отдан в темницу...

Рассуждая об этих событиях, я старался понять: как Иосиф оценивал обстановку, в которую попал неожиданно и непредвиденно? Какие вопросы теснили его страдающее сердце? Думаю, Иосиф без протеста и без возмущения долгие годы пытался понять: для чего Господь допустил ему все эти невзгоды? Иосиф ждал ответа 22 года! Столько лет прошло с того мрач-

ного дня, когда его продали и — до счастливого момента встречи в Египте с отцом.

Господь не избавляет и Своих детей от трудностей, болезней, всевозможных переживаний, заставляющих нас страдать. В сложных ситуациях у нас возникает недоуменный вопрос: почему? Это в лучшем случае. В худшем случае — протестующий: за что? А нужно бы и нам смиренно вопрошать: для чего, Господи? и с терпением ждать ответ.

Расскажу о страданиях дорогой для меня семьи, где я родился и вырос, а также о страданиях теперь уже моей семьи, которые пришлось пережить недавно.

Прошло уже больше года с тех пор, как во время ампутации ноги, не приходя в сознание, отошла к Господу наша мама. (По причине сахарного диабета у нее началась гангрена.) В нашей семье росло шесть братьев и четыре сестры. Отец наш 5 раз отбывал сроки лишения свободы за то, что проповедовал Слово Божье и был руководителем церкви. Мама практически одна воспитывала нас в тяжелые атеистические годы. Больше всего она переживала о старшем сыне Иосифе.

Он, будучи членом церкви, после армии женился на неверующей девушке и 14 лет провел вне церкви.

По-видимому, мама не раз спрашивала: «Господи, почему?» А может быть, в горе отчаивалась: «За что? Я жила, можно сказать, без мужа. Дети выросли без отца. Единственное мое желание — привести детей к Богу — а сын пошел таким путем...»

Мой младший брат, Павел, перед уходом мамы в больницу спросил: «Мама, тебе не страшно идти на операцию?» Она посмотрела на него умиротворенно, улыбнулась и сказала: «Павлик, это уже не для меня...» То есть, согласившись на операцию, она знала, что больше нас не увидит. Видимо, Господь ей это открыл.

Как сейчас помню последние минуты прощания с ней в больничной палате... Уходя, я обернулся. Мама, слегка повернув голову, смотрела на всех нас и улыбалась...

Похороны. Печаль. Слезы... Но Бог утешил нас покаянием Иосифа и его жены.

Отмечая годовщину смерти мамы, мы всей семьей собрались на ее могилу. Памятник поставили. Помолились. Каждый из детей поделился воспоминанием

о дорогом для нас человеке. Когда подошла очередь Иосифа, он сказал: «Мама умерла, чтобы я ожил...»

«Когда нас постигают страдания, мы ничего, кроме них, не видим», — справедливо заметил вдумчивый человек. То есть, страдания в таком случае не достигают цели, становятся бессмысленными. Если же в горе мы просим у Бога силы и спрашиваем: для чего Он допустил страдания, то Бог открывает нам их подлинный смысл.

«Умер! Умер близкий и родной человек!» — в страхе и в панике плачем мы. А Бог смотрит на наши страдания и смерть с позиций вечности. У Него нет мертвых! У Бога все живы! (Лук. 20, 38). Он и нас желает научить смотреть на страдания, как на блаженство.

Страдания — не потеря. Просто небо пополняется искупленными. Бог восхищает тех, кто закончил свое поприще.

Через некоторое время после смерти мамы жена и дочь Иосифа приняли крещение. В этот же день (это был праздник Троицы) в церкви восстановили членство Иосифа. В один день три человека из одной семьи пополнили церковь — конечно же, это неповторимая радость! Иосиф

пригласил на вечер всех родных, чтобы вместе отметить торжественную дату. А днем ему позволили на работу: «Твой сын утонул...» Сережа, десятилетний мальчик...

Страшная весть моментально облетела всех верующих. И я по звонку поспешил прямо на речку. Иосиф уже был в реке. Ира, жена его, сразу подошла ко мне: «Петя, почему это случилось? Я же покаюсь! Неужели Бог меня не простит и наказывает за грехи?»

Единственное, что я мог тогда сказать ей: «Ира, утешайся словами Иисуса Христа: "Не препятствуйте детям приходить ко Мне, ибо таких есть Царство Божье"», и тоже вошел в воду искать утонувшего ребенка.

На берегу собралась почти вся церковь: кто на велосипеде, кто на машине, кто пешком. Братья ныряли, пытались достать ногами дно, чтобы найти мальчика.

В сердце своем я отметил отрадный штрих: горе, постигшее одну семью, открыло духовную красоту и единство всей церкви. Как хорошо, что у нас есть еще одна дружная, большая семья!

Любая трудность давит плечи не отца и матери только, — вся церковь ее разделяет. На берегу кто-то плакал, стоя рядом

с Ириной, кто-то молился, а братья шаг за шагом обследовали дно реки.

Принесли громадную сеть (метров 77). Больше 20 братьев стали рядом и принялись тащить ее по дну. Где глубоко, дна не достать, зацепив ногой край сети, ныряли, потому что там, на дне лежит ребенок. И так два часа кряду. Время было еще холодное, вода — тоже. Кто из братьев замерзал, выходил обогреться и снова — в воду.

На берег стеклось и много неверующих. Все спрашивали: что произошло? Картина действительно необычная: над водой по всей ширине реки — множество мужских голов. «У верующих беда стряслась! Но какие они дружные!» — говорили неверующие.

Это хорошее свидетельство о церкви.

Многочисленные похороны были похожи скорее на евангелизационное собрание. Из Курганска приехал (с большими трудностями) духовой оркестр. Основные музыканты в эти дни обучались на курсах. Те, кто откликнулся на эту скорбь, играли хорошо и без регента.

«В этом дворе никогда не собиралось так много народу, — обрадовался я в проповеди к неверующим. — Сережа собрал всех вас. Это

собрание стоит очень дорого: ребенок отдал жизнь, чтобы вы услышали весть о спасении, поэтому нельзя отнести беспечно к слову Господнему, которое сегодня звучит здесь.

Думаю, у многих на устах и в сердце вопрос: почему утонул Сережа? — Господь решил воспользоваться его смертью, чтобы сообщить вам самую нужную, самую важную весть.

Сережа был необычным мальчиком. В школе, на перемене, когда все бежали играть, он шел в столовую и просил: "Разрешите, я вам помогу". Сережа молился о неверующих бабушке и дедушке (по линии мамы). Бог видел, что этот мальчик хороший и взял его к Себе на небо. Он ушел от нас, потому что сделал все ему положенное».

Лично мне Бог многое открыл через страдания моего пятилетнего сына. Он стал часто жаловаться на внезапные приступы головной боли. Я как служитель церкви за январь и февраль 2004 года был дома всего около недели — такой плотный график посещений, благостных и других духовных дел.

Жена советует: может, повезти в больницу на обследование? Я предложил дать ему обезболивающие таблетки, а сам уехал.

Спрашивал по телефону: «Болит у сына голова?» — «Болит», — озабоченно отвечала жена.

Я не думал, что у него началось серьезное заболевание. Приступы участились. Поехали мы с ним в Краснодар. Обследовали: опухоль го-

ловного мозга... Сердце мое замерло.

Пригласил меня в кабинет доктор, который на компьютере делал сыну онкографию.

«Отправляйтесь срочно в отделение! Я уже позвонил, вам приготовили место. Жену не

расстраивайте...»

Как не говорить? Она все равно узнает...

Для меня начался тяжелый непонятный путь скорбей: «Господи, для чего? почему?» — очень много вопросов трепетало в душе. Невероятно тяжело видеть страдания детей... Иаков, получив от сыновей окровавленную одежду Иосифа, отказался от утешения: «С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю. Так оплакивал его отец его» (Быт. 37, 35).

Больница. Нейрохирургическое отделение. У сына — тяжелые приступы. Рвота. Он кричит.

В палате еще несколько коек с больными детьми. Сидят печальные родители, и я должен им свидетельствовать о Господе. Скажу вам, это не просто.

Лежат не только тяжелобольные. У кого-то ребенок упал, ударился головой, — небольшое сотрясение мозга. Если нет осложнений, через 2—3 дня после обследования родители увозят его домой. И вот этим людям я рассказывал, как Христос умер за грешников, чтобы их спасти и подарить счастливую жизнь здесь и в вечности.

Они смотрят на меня в недоумении: «Верующий!.. Счастливая жизнь... Мы уезжаем со здоровым ребенком, а твоего сына, что ожидает?!»

Все это побуждало меня тщательно взвешивать каждое слово, которое я говорил людям. Трудное это было свидетельство. Проще проповедовать грешникам на площади, в молитвенном доме. Но Бог меня не оставлял. Беседы затягивались до глубокой ночи.

Для себя я отметил: даже в самых тяжких обстоятельствах христианин должен засвидетельствовать, что он — счастливый человек, потому что у него есть Бог! У него есть светлая надежда — Иисус Христос! Он допускает страдания, но мы, уповая на Него, выше страданий, — и люди должны это увидеть. Легкое благовестие не пробуждает души. Они рождаются для новой жизни там, где сеют со слезами. Расставаясь с родителями, которые увозили домой здоровых детей, они просили молиться о них!

В этих скорбях очень дороги и понятны мне стали слова 90 Псалма: «...с ним Я в скорби...» (15 ст.).

Еще одну немаловажную истину открыл мне Бог в моем горе: в страданиях мы должны молиться, но сатана яростно препятствует этому. Он пытается лишить нас дерзновения и добавляет моральные и физические страдания, но все это нужно преодолевать.

Мне нужно было становиться на колени на виду у тех, кто в палате, и кто входит и выходит: врачи, медсестры, санитарки. Робость одно время меня смущала, человеческий стыд сковывал, хотя я и служитель. В духе мне было ясно: я

должен победить ложный стыд. И я молился.

А сатана атаковывал: как только я опускался на колени, сын начинал плакать, почти сразу переходя на крик. У него усиливался приступ. Я вставал, бежал за медсестрой, чтобы обезболить укол ему сделала. Укол начинал действовать, сын смолкал, вроде засыпал. Я — на колени молиться, а он — кричать! Успокою его. Сажу рядом, он молчит. Полчаса, час проходит — молчит. Думаю, теперь я без помех помолюсь, а он снова кричит! И так — продолжительное время.

Рассуждая по-человечески, можно себя укорять: если ты — отец и хочешь, чтобы у ребенка не начался приступ и он не кричал, сиди и молчи, и сын будет спокойно спать. Зачем ты опускаешься на колени? Тебе что, не жаль ребенка?! Разве ты не любишь его?

В этой ситуации для меня реальной стала неизменная истина: Бог, управляющий Вселенной, присутствует везде. Значит, Он и здесь рядом со мной. Он видит все происходящее. Он допускает этому быть и знает, что это послужит ко благу. Хотя мой разум отказывался понимать, что приступы боли у сына — ко благу. Я все же стал на колени. Ребенок заплакал. «Господи,— сказал,— я все равно буду молиться. Пусть кричит. Сколько это будет продолжаться, я молиться не прекращу». И что вы думаете? Через какое-то время сын перестал плакать, а у меня появилась возможность молиться столько, сколько мне нужно.

Бог проводит Свою воспитательную работу с нами, и страдания, допущенные Им, могут послужить нам величайшими благословениями, если мы не ожесточим сердце. Если же вырвется ропот, беда будет великая для нашего духа, для нашей веры.

В недалеком прошлом, когда в школах нам навязывали атеистическое воспитание, учителя удивлялись: почему им не удается заставить вступать в пионеры и октябрята детей из верующих семей? Сами они объясняли свой неуспех так: «Да, мы не влияем на верующих детей, потому что родители приносят их в дома молитвы крошечками. Дети ползают по полу и каждой клеточкой своего организма впитывают веру в Бога, когда еще не умеют говорить...»

Это действительно так. Мы воспитываем христиан и будущих миссионеров в семье. У меня 9 детей, трое совсем еще маленькие. Перед сном они просят рассказать что-нибудь из Библии, и я рассказываю, а сам почти засыпаю от усталости. Я на личном опыте убедился, как сильно Слово Божье, которое мы сеем в детские сердца. Моему сыну предстояла вторая сложная операция. Я знал, что он придет в себя в реанимации, привязанный по рукам и ногам, и не хотел, чтобы он плакал.

— Вадик, тебя скоро опять повезут на каталке, и ты проснешься, когда кругом будут чужие люди, но ты не бойся,— прошу его.

— Папа! Ты опять меня бросишь,— ухватился он за меня. — Опять — на каталке?

Что сказать сыну? Как успокоить? Молюсь, и вспомнил о Самуиле.

— Вадик, ты помнишь маленького мальчика Самуила?

— Помню.
— Расскажи.
— Его мама привела в храм.

— А мама ушла?
— Ушла.
— Сынок, как ты думаешь, он боялся?

— Нет.
— Почему?
— Ну он же верующий. Он молился.

Я постарался еще подробнее восстановить в его памяти события из раннего детства Самуила.

Наступил день, когда его увезли, и я встретился с ним после реанимации.

— Вадик, как дела?
— Хорошо.
— Когда ты проснулся, что ты видел?

— Я был привязанный...

— И что ты делал?
— Хотел плакать и звать вас. А потом вспомнил Самуила, стал молиться Богу и ждать вас...

Скажите, какую сказку рассказать ребенку, чтобы он, оставшись один после сложной операции, не плакал, молился, уповал на Бога и ожидал родителей? — Никакая сказка этого не сделает. Нужно в сердце ребенка положить семя Слова Господнего — в нем сила! И ее величайший смысл окрыляет и утешает в страданиях наших крошек так же, как и нас, взрослых, когда мы переносим трудности и лишения.

Мы вздрагиваем, потрясенные тяжелой ве-

стью о смерти родных или друзей по вере, — мы люди. Но как христиане мы абсолютно уверены, что это — наш путь! Что его проложил не кто иной, как только Христос, и уверены: там, где есть страдания за правду, за святость — там будут особые благословения. В страданиях нам открывается наш прекрасный страдающий Спаситель. Если мы с Ним страдаем, то с Ним будем и царствовать.

Страдания учат нас состраданию. Я недавно посетил пожилого брата. После инфаркта он редко бывает в собрании. «Как я скучаю без церкви», — признался он. Я попросил молодёжь: «Проведайте брата, он очень любит церковь...» Они собрались (человек 10). Посетили его, две проповеди сказали, спели. Через месяц я снова оказался у этого брата. «Знаешь, самый счастливый день моих страданий, когда братья посетили меня! Сколько они пели! Проповедовали! Это же просто чудо!» А я подумал: что стоила эта поездка молодежи? — Да ничего! Потери для молодых и сильных — никакой! А для больного — много радости и утешения! Большого подарка не придумаешь! Неужели нам, здоровым, трудно уделить страдающему немного времени?

Через две недели после операции сыну стало совсем плохо: опухоль увеличилась в два раза и просматривалась даже снаружи. Она сдавливала мозг изнутри, ему было больно, он ничего не ел, лежал, отвернув-

шись к стенке, днями напролет.

В больнице с сыном находился я. Жену отправлял домой. Она физически слабая, ей тяжело смотреть на страдания сына. А тут она приехала и сказала: «Я больше не уеду...» Позвонили мы старшему сыну, чтобы приехал в больницу с младшими детьми. У нас две девочки-двойни, им 3 года. Такие они щебетушки! Думаю, пусть приедут, что-то ему расскажут, может, он немножко оживет.

Они приехали и привезли с собой ананас. Брат из церкви передал и сказал: «Это Вадик отдайте». Зашли они в палату, и — к нему: «Вадик! Вадик!» Он даже не повернулся, как будто неживой. Его уже никто и ничто не интересуется. Малышки вокруг него щебечут: «Вадик, Вадик...», но ему уже ничего не надо...

И тут кто-то сказал: «Вадик, посмотри, тебе ананас передали!» (Мы такие дорогие фрукты никогда не покупали детям — все-таки 80—90 рублей!) После этих слов сынок медленно-медленно повернул голову к нам.

«Вадик! Давай разрежем ананас и посмотрим, что там внутри?!» — предложил я.

«Да-ва-й», — еле проговорил он. Глазки его как будто ожили. Интерес какой-то пробудился. Есть его он не стал, ему не хотелось. Но это был переломный момент. Он взглянул на сестричек и немножко поговорил. Как будто мы вытащили его из глубокого рва, куда он катился.

Я порадовался: какой

у нас в церкви есть хороший брат! Он пожертвовал 80 или 90 рублей для того, чтобы подарить страдающему жизнь. Кто-то скажет: «Что значат эти деньги?» — Много значат. Как важно в тяжелый момент порадовать больного ребенка вниманием, подаренной игрушкой, а взрослого — посетить, стихотворение рассказать, псалом сердечный пропеть. А какой-то сестре-старушке приятно будет, если молодые сестры пол помогут, цветы полуют. Страдание нужно уметь разделить. Сострадание иногда возвращает к жизни.

Мысли о смерти — тяжелые, нежеланные. Мы настойчиво отгоняем их и боремся с ними. Но в страданиях мы вплотную подходим к ответственному моменту, когда, отодвинув в сторону наши вожденные желания, в глубоком послушании говорим: «Господи! Да будет воля Твоя!» Говорим с полным доверием, потому что поняли: Господь — наш Скульптор. Он дал нам жизнь, и Он же имеет полное право взять эту жизнь тогда, когда считает нужным.

Наш Вадик родился с пороком сердца. Реанимация, барокамеры — так он выживал. А потом Господь его исцелил по нашим молитвам. Через полгода доктор, обследовав его специальной компьютерной техникой, спросил:

— Признавайтесь, Богу молились?

— Не только молились, но и елеем помазывали во имя Господне!

— Здоров ваш ребенок! Никакого порока у него в сердце нет!

Мы радовались: выжил!

А теперь жена, оставшись со мной дежурить у кровати умирающего сына, рассуждала вслух: «Для чего Бог оставил ему жизнь? Чтобы он в таких страданиях умирал?!» Тяжело нам было смотреть на угасающую жизнь в сыне, но мы в обоюдном согласии помолились: «Господи, да будет воля Твоя! Если Ты решил его взять, у нас одна просьба: облегчи его страдания».

После этого зашла в палату лечащий врач. «Мы предлагаем вашему мальчику курс химиотерапии. Больше мы ничего не можем сделать для вашего ребенка...»

— У нашего сына на прежнем месте еще большая опухоль образовалась... Разве ему поможет химиотерапия?

— Знаете, все бывает. Мы настойчиво вам рекомендуем. И, пожалуйста, перейдите в другое отделение.

Я поднялся этажом выше. Койка для сына и постель уже были приготовлены. Стал беседовать с заведующим и новым лечащим врачом.

— Все-таки это яд... Наш ребенок ничего не ест — постоянная рвота, он чуть живой. Вы, как специалисты, скажите: поможет это?

— Никаких гарантий мы не можем дать. — И подала бланк.

— Распишитесь, если ребенок умрет, вы не будете предъявлять нам претензий...

— Подождите, пожалуйста,— попросил я, и мы с женой вышли

Христианская семья

в коридор. А там на стене висит огромная стенгазета отделения. Взглянув на нее, невозможно было остаться равнодушным. На ней нарисованы 12 сотрудников, сидящих как 12 Апостолов на картине «Тайная вечеря», а в центре — завождением, как на картине Иисус Христос. Рядом нарисована купальня Вифезда. Все подписано. Когда я увидел, пришел в ужас: какое кощунство над Словом Божиим!

— Куда мы попали?! — говорю жене. — И я, служитель церкви, принес к этим людям своего ребенка?!

— Это ваш последний шанс, чтобы продлить ребенку жизнь, — снова подошла к нам врач.

— Что будем делать? — советуюсь с женой.

— Давай отойдем. Возьми Библию, пусть Господь подскажет нам через Свое Слово, через Библию.

Чтобы узнать волю Божию, я никогда не открывал Библию наугад. Но у нас ситуация оказалась чрезвычайная. Мы стали у окна, помолились. Плачем: «Господи, нас торопят. Нам некогда по-другому узнавать. Пожалуй-

ста, открой нам волю Твою через Слово Твое». — Где открывать Библию? — спросил жену.

— Открывай посередине.

Открываю 2 главу книги пророка Исаии. Обращаю внимание на последний стих в правой верхней колонке. Читаю: «Перестаньте вы надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его, ибо что он значит?» (22 стих).

«Давай, еще раз откроем Библию и прочитаем, что скажет нам Господь...» — попросила жена.

Я ее понимал — последняя надежда...

— Где открывать?

— Теперь Новый Завет.

Открыл 27 главу книги Деяний Апостолов. Читаю: «...наконец исчезла всякая надежда к нашему спасению... Ангел Бога... явился... и сказал: не бойся... Бог даровал тебе всех плывущих с тобою. Посему ободритесь... ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано» (20–24 стихи).

— Оба текста похожи... — говорю жене.

Тут же решили мы уйти из больницы. Взяли сына и опускаемся вниз по лестнице.

— Вы куда? — останавливают нас.

— Мы отказываемся от химиотерапии...

— Ну что ж... Вы решили судьбу своего ребенка...

5 мая, в среду, наша церковь с постом молилась о нашем ребенке, а 6 мая у нас, в Краснодаре, проходило братское общение.

Рассказал я братьям о своих переживаниях. Мы сердечно помолились Господу. 6 мая — мой день рождения. В этот день Бог подарил мне незабываемый подарок: Он исцелил нашего ребенка! Я сидел на братском общении, а мой сын моментально начал выздоравливать. Буквально через несколько дней он встал. Прошло еще пару дней — он пошел!

Врачи приходили к нам, осматривали голову сына и недоумевали: «Такого не бывает! Как могла опухоль исчезнуть?!» — и какая-то растерянность, паника у них на лицах.

Мне в этом трудном периоде жизни многие друзья всем сердцем сочувствовали, утешали, молились. Кто помогал транспортом, кто материально. Мы с женой ощутили, что живем с церковью как одна семья.

Страдания нашей семьи не прекратились. Еще могут быть такие страдания, о которых не хочется думать. Мы молимся: «Господи! Помоги все перенести и видеть руку Твою во всем.

Понимать: какой цели Ты хочешь достичь в нас и правильно относиться к скорбям, чтобы прославить Твое святое имя!»

Библейский Иосиф, о котором мы упоминали вначале, пройдя долиной скорби и слез, стал чище, милосердней и послужил во спасение не только своим братьям и отцу, но и земле египетской и ханаанской (Быт. 47, 15). И когда пришли к нему в Египет братья, он утешил их: «Но теперь не печальтесь и не жалеете о том, что вы продали меня сюда; потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни» (Быт. 45, 5). Какая глубокая переплавка! Занимая такое высокое положение в Египте, он мог отомстить братьям. Но не для этого Иосиф страдал. В своих страданиях он увидел руку Божию! Его чудесный промысел! Как это прекрасно!

Страданий в жизни христианина не станет меньше. «...Человек рождается на страдание, как искры, чтоб устремляться вверх» (Иов. 5, 7). Страдания необходимо правильно принимать.

Пусть в судьбе каждого из нас страдания будут горнилом, в котором переплавляется золото нашей веры, нашего упования. Только бы мы стали чище, милосердней, сострадательней и полезней для Бога. Не будем ожесточаться сердцем при любых трудностях, и тогда жизнь наша послужит к славе Божьей и нашей радости.

П. КОСТЮЧЕНКО

Стихи, стихи, стихи

Братская любовь

Фил. 2 гл.

Если есть какое утешенье —
Это наше братское общение;
Если есть отрада нам в любви —
Это братья рядом и вдали.
Коль дополнить радость вы хотите,
Чувствования, мысли соедините.
Будьте, братья, все единомысленны
В духе. И покорны, и послушны.
Божий страх, смирение стяжайте —
Так свое спасенье совершайте.
Бог по Своему благоволению
Производит действие, хотенье,
Посему без ропота, сомненья
Делайте все чисто и в смиренье —
И не тщетен труд наш будет скромный:
Мир строптивый, злой и развращенный
Божьим светом будет озарен,
Братолюбьем нашим побежден.

Небесное родство

К святым, которые на земле,
и к дивным Твоим — к ним
все желание мое. Пс. 15, 3

Как рвется сердце к дивным и святым!
Как хочется мне с ними быть в общенье,
Где Ты, Господь, присутствием Своим
Приводишь душу в трепет и волненье.

Не нахожу тех слов, чтоб рассказать
О красоте духовного сближенья,
Когда без меры льется благодать
И тихо каплют слезы умиленья.

Радующие, любовь и теплота —
И дух благодареньем наполняет.
Их искренность и сердца простота,
Как луч весенний, душу согревает.

Хоть незнакомы были до сих пор,
Но встретились — и в сердце стук: родные!
О, чудное небесное родство,
Как льнут к тебе сегодня все святые!

Но нет, не людям гимны я пою —
Они лишь зеркало, что отражает
Небесного Учителя красу,
И дивный Божий образ в них сияет.

Пусть редки в нашем жизненном пути
Сверкающие солнцем изумруды,
Но я прошу: «Спаситель, помоги
Быть драгоценным для Тебя сосудом».

Наша жизнь — горсть искусно раскрашенных лет:
Поиграл ветерок — мы глядим им вслед...
Как стремительный вихрь пронеслись скакуны,
Изначальным законам покорно верны.

Не вернется к истоку счастливый ручей,
Не застынут в безмолвии волны морей,
Неизменно к закату круг солнца спешит,
И никто не прикажет ему: «Не спеши!»

Как вода из горсти, исчезают года,
Не напрасен вопрос: и зачем? и куда?
В никуда не исчезнет бесследно ничто!
Слава Богу за вечность, бесценный чертог!

Там блесит изумрудная лепта вдовы
И нетленная нить рукоделий Тавиф,
Драгоценное мирро Марии — и там
Для любимого Господа как фимиам!

Уготовано что за могильным холмом, —
Все зависит от нас: как мы жизнь проведем.
Дни скользят и рисуют бесстрастный эскиз:
Устремляемся ввысь или катимся вниз.

Незаслуженной милости, Господи, ждем!
И когда позовешь перейти в Отчий дом, —
В Царство вечной зари как Невесту веди!
А сейчас укрепи и в искус не введи.

Спешат по небу облака,
да в никуда.
Скользит поющая река
не без труда.
Сочится времени вода,
да неспроста.
Слились летучие года
не без следа.

Спаялись в яркое число:
не распаять!
Взмахнули рыцарски крылом —
и в путь опять.
Отнюдь не в праздный путь —
небытие:
нельзя святую жизнь задуть,
забыть о ней.

Бессмертно в Боге мы живем:
святая суть!
На небе ждет нас Отчий дом,
чтоб отдохнуть,
совлечь пурпурный фрак
земных скорбей,
среди мудрых дев прибыть на брак
для вечных дней!

Детский «Фавор» (Астрахань).
Молитва по группам.

Благовестники на р. Нижняя Тунгуска.
Эвенкия

Слово о Христе
достигло и этих душ.
г. Барановичи, Брестская обл.

«...В кротости примите
насаждаемое слово,
могущее спасти ваши души».
г. Ровно

*Благодарение Богу, Который
всегда дает нам торжествовать
во Христе
и благоухание познания о Себе
распространяет нами во всяком месте*

2 Кор. 2, 14

Благовестие
на полуострове Ямал.

Сын благовестника
и местные энцы.
п. Тикси, Якутия

Детский лагерь.
г. Волгоград